

1—10 Апр. № 10-11. 1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Свѣтлое Воскресеніе.

Н. В. Гоголя.

Въ русскомъ человѣкѣ есть особенное участіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія. Онъ это чувствуетъ живѣе, если ему случится быть въ чужой землѣ. Видя, какъ повсюду въ другихъ странахъ день этотъ почти не отличенъ отъ другихъ дней,—тѣ же всегдашнія занятія, та же вседневная жизнь, то же будничное выраженіе на лицахъ,—онъ чувствуетъ грусть и обращается невольно къ Россіи. Ему кажется, что тамъ какъ-то лучше празднуется этотъ день, и самъ человѣкъ радостнѣе и лучше, нежели въ другіе дни, и самая жизнь какая-то другая, а не вседневная. Ему вдругъ представляется—эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе „Христось Воскресь!“, которое замѣ-

няетъ въ этотъ день всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который только раздается у насъ—и онъ готовъ почти воскликнуть: „Только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться!“ Разумѣется, это мечта; она исчезнетъ вдругъ, какъ только онъ перенесется на самсмъ дѣлѣ въ Россію, или даже только припомнить, что день этотъ есть день какой-то полусонной бѣготни и суеты.

Нѣтъ, не въ видимыхъ знакахъ дѣло и не въ поцѣлуяхъ, но въ томъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ взглянуть въ этотъ день на человѣка, какъ на лучшую свою драгоценность,—такъ обнять и прижать его къ себѣ, какъ наироднѣйшаго своего брата, такъ ему обрадоваться, какъ-бы своему наилучшему другу, съ которымъ нѣсколько лѣтъ не видались и который вдругъ неожиданно къ намъ пріѣхалъ. Еще сильнѣе! еще больше! потому что узы, насъ съ нимъ связывающія, сильнѣе земного кровнаго нашего родства, и породнились мы съ нимъ по нашему прекрасному небесному Отцу, въ нѣсколько разъ намъ ближайшему нашего земного отца, и день этотъ мы—въ своей истинной семьѣ, у Него Самого въ дому. День этотъ есть тотъ святой день, въ который празднуетъ святое, небесное свое братство все человѣчество до единого, не исключивъ изъ него ни одного человѣка.

Какъ-бы этотъ день пришелся, казалось, кстати нашему вѣку, когда мысли о счастіи человѣчества сдѣлались почти любимыми мыслями всѣхъ; когда обнять все человѣчество, какъ братьевъ, сдѣлалось любимой мечтою молодого человѣка; когда многіе только и грезятъ о томъ, какъ преобразовать все человѣчество, какъ возвысить внутреннее достоинство человѣка; когда почти половина уже признала торжественно, что одно только христіанство въ силахъ это произвести; когда стали утверждать, что слѣдуетъ ближе ввести Христовъ законъ, какъ въ семейственный, такъ и въ государ-

ственный быть; когда подвиги сердоболія и помощи несчастнымъ стали разговоромъ даже модныхъ гостинныхъ. Какъ-бы, казалось, нашъ вѣкъ долженъ былъ радостно воспраснозовать этотъ день, который такъ по сердцу всѣмъ великодушнымъ и челоуѣколюбивымъ его движеніямъ! Но на этомъ то самомъ днѣ, какъ на пробномъ камнѣ, видишь, какъ блѣдны всѣ его христіанскія стремленія и какъ всѣ они въ однѣхъ только мысляхъ, а не на дѣлѣ.

Нѣтъ, не воспраснозовать нынѣшнему вѣку Свѣтлаго праздника такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноуаться. Есть страшное препятствіе, есть непреоборимое препятствіе, имя ему — *гордость*. Она была извѣстна и въ прежніе вѣка, но то была гордость болѣе ребяческая. гордость своими силами физическими, гордость богатствами своими, гордость родомъ и званіемъ, но не доходила она до того страшнаго духовнаго развитія, въ какомъ предстала теперь. Теперь явилась она въ двухъ видахъ. Первый видъ ея — гордость чистотою своею.

Обрадовавшись тому, что стало во многомъ лучше своихъ предковъ, челоуѣчество нынѣшняго вѣка влюбилось въ чистоту и красоту свою. Никто не стыдится хвастаться публично душевною красотою своею и считать себя лучшимъ другихъ. Стоитъ только приглядѣться, какимъ рыцаремъ благородства выступаетъ изъ насъ теперь всякъ, какъ беспощадно и рѣзко судить о другомъ. Стоитъ только прислушаться къ тѣмъ оправданіямъ, какими онъ оправдываетъ себя въ томъ, что не обнялъ своего брата даже въ день Свѣтлаго Воскресенія. Безъ стыда и не дрогнувъ душою, говоритъ онъ: „Я не могу обнять этого челоуѣка: онъ мерзокъ, онъ подлъ душою, онъ запятналъ себя безчестнѣйшимъ поступкомъ; я не пуцу этого челоуѣка даже въ переднюю свою; я даже не хочу дышать однимъ воздухомъ съ нимъ; я сдѣлаю кругъ для того, чтобы объѣхать его и не встрѣ-

чатся съ нимъ. Я не могу жить съ подлыми и презрѣнными людьми—неужели мнѣ обнять тако-го человѣка, какъ брата?“ Увы! позабылъ бѣдный человѣкъ, что въ этотъ день нѣтъ ни подлыхъ, ни презрѣнныхъ людей, но всѣ люди—братья той же семьи, и всякому человѣку имя *братъ*, а не какое-либо другое. Все разомъ и вдругъ имъ позабыто: позабыто, что, можетъ-быть, затѣмъ именно окружили его презрѣнные и подлые люди, чтобы, взяв-нувши на нихъ, взглянулъ онъ на себя и поис-калъ бы въ себѣ того же самаго, чего такъ испу-гался въ другихъ. Позабыто, что онъ самъ можетъ на всякомъ шагу, даже не примѣтивъ того самъ, сдѣлать то же подлое дѣло, хотя и въ другомъ только видѣ,—въ видѣ, не пораженномъ публич-нымъ позоромъ, но которое, однакоже, выражаясь пословицею, есть *тотъ же блинъ, только на другомъ блюде*. Все позабыто! Позабыто имъ то, что, мо-жетъ быть, оттого развелось такъ много подлыхъ и презрѣнныхъ людей, что сурово и безчеловѣчно ихъ оттолкнули лучшіе и прекрасншіе люди и тѣмъ заставили пуще ожесточиться. Будто бы лег-ко выносить къ себѣ презрѣніе! Богъ вѣсть, мо-жетъ быть, иной совсѣмъ былъ не рожденъ без-честнымъ человѣкомъ; можетъ быть, бѣдная душа его, безсильная сражаться съ соблазнами, проси-ла и молила о помощи, и готова была облобызать руки и ноги того, кто, подвигнутый жалостію ду-шевною, поддержалъ бы ее на краю пропасти; мо-жетъ быть, одной капли любви къ нему было до-статочно для того, чтобы возвратить его на пря-мой путь. Будто бы дорогою любви было трудно достигнуть къ его сердцу! Будто уже до того ока-менѣла въ немъ природа, что никакое чувство не могло въ немъ пошевелиться, когда и разбойникъ благодаренъ за любовь, когда и звѣрь помнить ласкавшую его руку! Но все позабыто человѣкомъ, и отталкиваетъ онъ отъ себя брата, какъ богачъ отталкиваетъ покрытаго гноемъ нищаго отъ вели-

колѣннаго крыльца своего. Ему нѣтъ дѣла до страданій его; ему бы только не видать гноя ранъ его, боясь, чтобы не поразились обоняніе его смраднымъ дыханіемъ устъ несчастнаго, гордый благоуханіемъ чистоты своей. Такому-ли человѣку воспряздновать праздникъ небесной любви?

Есть другой видъ гордости, еще сильнѣйшій перваго—гордость ума. Никогда еще не возростала она до такой силы, какъ въ нашемъ вѣкѣ. Она слышится въ самой боязни каждаго прослыть дуракомъ. Все вынесетъ человѣкъ вѣка: вынесетъ названіе плута, подлеца; какое хочешь, дай ему названіе, онъ снесетъ его—и только не снесетъ названіе дурака. Надъ всѣмъ онъ позволитъ посмѣяться—и только не позволитъ посмѣяться надъ умомъ своимъ. Умъ его для него святыня. Изъ-за малѣйшей насмѣшки надъ умомъ своимъ, онъ готовъ сію же минуту поставить своего брата на благородное разстояніе и посадить, не дрогнувши, ему пулю въ лобъ. Ничему и ни во что онъ не вѣритъ; только вѣритъ въ одинъ умъ свой: чего не видитъ его умъ, того для него нѣтъ. Онъ позабылъ даже, что умъ идетъ впередъ, когда идутъ впередъ всѣ нравственные силы. Онъ позабылъ и то, что нѣтъ всѣхъ сторонъ ума ни въ одномъ человѣкѣ; что другой человѣкъ можетъ видѣть именно ту сторону вещи, которую онъ не можетъ знать. Не вѣритъ онъ этому, и все, чего не видитъ онъ самъ, то для него ложь. И тѣнь христіанскаго смиренія не можетъ къ нему прикоснуться изъ-за гордыни его ума.

И человѣку ли такого вѣка умѣть полюбить и почувствовать христіанскую любовь къ человѣку? Ему ли исполниться того свѣтлаго простодушія и ангельскаго младенчества, которое собираетъ всѣхъ людей въ одну семью? Ему-ли услышать благоуханіе небснаго братства нашего? Ему-ли воспряздновать этотъ день? Исчезнуло даже и то наружно-добродушное выраженіе прежнихъ про-

стыхъ вѣковъ, которое давало видъ, какъ будто-бы челоуѣкъ былъ ближе къ челоуѣку. Гордый умъ нашего вѣка истребилъ его.

И не понятною тоскою уже загорѣлась земля; черствѣе и черствѣе становится жизнь; все мельчаетъ и мелѣетъ, и возрастаетъ только въ виду всѣхъ одинъ исполинскій образъ скуки, достигая съ каждымъ днемъ неизмѣримѣйшаго роста. Все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится въ Твоемъ мѣрѣ!

Отчего же одному русскому еще кажется, что праздникъ этотъ празднуется, какъ слѣдуетъ, и празднуется такъ въ одной его землѣ? Мечта ли это? Но зачѣмъ же эта мечта не приходитъ ни къ кому другому, кромѣ русскаго? Что значитъ въ самомъ дѣлѣ, что самый праздникъ исчезъ, а видимые призраки его такъ ясно носятся по лицу земли нашей: раздаются слова: „Христосъ Воскресъ!“ и поцѣлуй, и всякій разъ также торжественно выступаетъ святая полночь, и гулы всезвонныхъ колоколовъ гудятъ и гудятъ по всей землѣ, точно какъ бы будятъ насъ! Гдѣ носятся такъ очевидно призраки, тамъ недаромъ носятся; гдѣ будятъ, тамъ разбудятъ. Не умираютъ тѣ обычаи, которымъ опредѣленно быть вѣчными. Умираютъ въ буквѣ, но оживаютъ въ духѣ. Померкаютъ временно, умираютъ въ пустыхъ и вывѣтрившихся толпахъ, но воскресаютъ съ новою силою въ избранныхъ, затѣмъ, чтобы въ сильнѣйшей свѣтѣ отъ нихъ разлиться по всему міру. Не умереть изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поѣтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее — и праздникъ Свѣтлаго Воскресенія воспроднуетъ, какъ слѣдуетъ, прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ! На чемъ же основываясь, на какихъ опираясь данныхъ, заключенныхъ въ сердцахъ нашихъ, можемъ ска-

зять это? Лучше ли мы другихъ народовъ? Ближе ли жизнию ко Христу, чѣмъ они? Никого мы не лучше, а жизни еще неустроеннѣй и безпорядочнѣй всѣхъ ихъ. „Хуже мы всѣхъ прочихъ“—вотъ что мы должны всегда говорить о себѣ. Но есть въ нашей природѣ то, что намъ пророчить это. Уже самое неустройство наше намъ это пророчить. Мы еще растопленный металлъ, не отлившійся въ свою національную форму; еще намъ возможно выбросить, оттолкнуть отъ себя намъ неприличное и внести въ себя все, что уже невозможно другимъ народамъ, получившимъ форму и закалившимся въ ней. Что есть много въ коренной природѣ нашей, нами позабытой, близкаго закону Христа—доказательство тому уже то, что безъ меча пришелъ къ намъ Христосъ, и приготовленная земля сердецъ нашихъ призывала сама собою Его слово, что есть уже начало братства Христова въ самой нашей славянской природѣ, и побратаніе людей было у насъ роднѣе дома и кровнаго братства, что еще нѣтъ у насъ непримиримой ненависти сословія противъ сословія, что поставляетъ препятствіе непреоборимое къ соединенію людей и братской любви между ними, что есть, наконецъ, у насъ отвага, никому несродная, и если предстанетъ намъ всѣмъ какое-нибудь дѣло, рѣшительно невозможное ни для какого другого народа, хотя бы даже, напримѣръ, сбросить съ себя вдругъ и разомъ всѣ недостатки наши, все позорящее высокую природу человѣка, то съ болю собственнаго тѣла не пожалѣвъ самихъ себя, какъ въ двѣнадцатомъ году, не пожалѣвъ имущества, жгли дома свои и земные достатки, такъ рванется у насъ все сбрасывать съ себя позорящее и пятнающее насъ: ни одна душа не останется отъ другой, и въ такія минуты всякія ссоры, ненависти, вражды—все бываетъ позабыто, братъ повиснетъ на груди у брата, и вся Россія—одинъ человѣкъ. Вотъ на чемъ основываясь, можно сказать,

что праздникъ Воскресенія Христова воспряднуется прежде у насъ, нежели у другихъ. И твердо говорить мнѣ это душа моя; и это не мысль, выдуманная въ головѣ. Такія мысли не выдумываются. Внушеніемъ Божиимъ порождаются онѣ разомъ въ сердцахъ многихъ людей, другъ друга не выдавшихъ, живущихъ въ разныхъ концахъ земли, и въ одно время, какъ бы изъ однихъ устъ изглашаются. Знаю я твердо, что не одинъ человекъ въ Россіи, хотя я его и не знаю, твердо вѣрить тому и говорить: „У насъ прежде, нежели во всякой другой землѣ, воспряднуется Свѣтлое Воскресеніе Христова!“ (*Выбранныя мьста изъ переписки съ друзьями*).

Слово въ день памяти Н. В. Гоголя.

(Гоголь и современные писатели.)

Давно, давно это было! Вотъ уже цѣлыхъ столѣтъ кануло въ вѣчность съ того воистину свѣтлаго и радостнаго для Россіи дня, когда въ предѣлахъ ея появилась праведная, святая душа, родился богатырь великаго духа, человекъ труда, непрестанной духовной борьбы и усиленныхъ подвиговъ, мужъ высшихъ порывовъ и идеальныхъ стремленій, отдавшій всего себя на служеніе Богу и ближнимъ. Цѣлый вѣкъ прошелъ со дня его рожденія, полвѣка слишкомъ—и со дня блаженной кончины, а свѣтлый духовный ликъ его, чарующая прелесть его произведеній, тотъ высшій, подлинно—христіанскій идеализмъ и усиленный слезный призывъ русскаго общества къ „высокому небесному гражданству“,—чѣмъ дышать всѣ литературные труды его, какъ все это и понынѣ еще ясно и живо въ сознаниі каждого интеллигентнаго человека. Въ самомъ дѣлѣ! Кто изъ насъ еще съ дѣтства не слыхалъ великаго имени незабвеннаго писателя нашего Н. В. Гоголя? Кто изъ насъ не читалъ, не плѣнялся и не восхищался его див-

ной юмористической поэзіей? Кто тамъ, наряду съ образцово-художественнымъ изображеніемъ мелочей и пошлостей жизни, не замѣчалъ и великой мощи духа, той искренней, всеобъемлющей христіанской любви и нелицемѣрнаго состраданія, того сильно-го нравственнаго одушевленія и какъ бы нѣкаго высшаго, благодатнаго озаренія и просвѣтленія, коими такъ преисполненъ былъ христіаннѣйшій творецъ этихъ безсмертныхъ произведеній? Можно безошибочно сказать, что Н. В. Гоголь по своему христіански-подвижническому настроенію и нравственно-чистой, праведной жизни, по открытому, безбоязненному разоблаченію общественныхъ золъ и недуговъ и настойчивому провозглашенію свѣтлыхъ, преобразующихъ жизнь идей христіанства, наконецъ, по своему глубокому патріотизму и любви ко всему родному, національному,—долженъ занять самое центральное мѣсто въ ряду всѣхъ нашихъ свѣтскихъ литераторовъ и поэтовъ.

Еще съ юныхъ лѣтъ начавъ задумываться надъ тайной собственнаго существованія и всего чело-вѣчества, Гоголь всю жизнь свою провелъ въ непрестанныхъ во благо ближнихъ трудахъ, въ сильной борьбѣ со зломъ и разнаго рода житейскими невзгодами и бѣдами, въ великихъ аскетическихъ подвигахъ и духовныхъ мученіяхъ, стараясь сдѣлать изъ себя, согласно заповѣди апостола, „мужа совершенна“, стремясь притти въ мѣру „возраста Христова“, стать, какъ самъ онъ выражается въ своей „Перепискѣ“, „хотя сколько-нибудь походить на добродѣтельнаго чело-вѣка“, „принести хотя малѣйшую пользу“ обществу. Кто знакъмъ хотя бы съ извѣстными его „Рыбанными мѣстами изъ Переписки съ друзьями“, тотъ знаетъ, что претерпѣлъ Гоголь для осуществленія этихъ высшихъ цѣлей и назначенія христіанина,—знаетъ, какъ Гоголь мучилъ, терзалъ себя, какъ провелъ онъ, по собственному его выраженію, „нѣсколько лѣтъ внутри себя“ въ сильной борьбѣ съ грѣхомъ, вос-

питывая себя „какъ ученикъ“ („Авторская Исповѣдь“),— тотъ невольно преклонится предъ величайшей энергіей и мощью его духа въ стремленіи къ нравственному обновленію. Праведная душа Гоголя искала полного духовнаго совершенства и чистоты. Онъ хотѣлъ живо и ясно вообразить въ себѣ Христа. Суетная слава міра сего, блескъ, почетъ, величіе—все это не занимало его. Онъ охотно покидаетъ и должности, и общество друзей, и Петербургъ, и даже Россію,—лишь бы только вдали отъ суеты житейской, въ благодатной тиши и уединеніи, подъ кровомъ свв. обителей или въ священныхъ мѣстахъ Палестины (куда онъ совершаетъ паломничество), лишь бы тамъ найти себѣ благодатный покой и отраду, достигъ духовной чистоты и святости, стяжать некрадомое, неветшающее сокровище—на небесахъ. Онъ молится, постится, причащается, читаетъ творенія свв. отцовъ, изучаетъ богослуженіе, путешествуетъ по монастырямъ, заводитъ знакомство съ духовно-опытными лицами,—и все это для того, чтобы самому сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ, самому „созрѣть лучше внутренно и душевно“, стать истиннымъ рабомъ Всевышняго. И Господь внялъ усердной молитвѣ и воплямъ раба звоего.

Долгимъ, упорнымъ подвигомъ и борьбою съ разнаго рода соблазнами и искушеніями, непрестаннымъ стремленіемъ къ почести вышняго званія Божія и памятію о вѣчной небесной жизни Гоголь достигъ того, что сталъ, какъ выражались о немъ, „выше всего людскаго и земнаго“ (Певыревъ), сдѣлался „христіаниномъ, подвижникомъ, монахомъ“ (К Аксаковъ), сталъ „праведнымъ человекомъ“, какъ называли его иноки извѣстной своимъ благочестіемъ Оптиной пустыни.

И вотъ тогда то, когда Гоголь достигъ личнаго нравственнаго совершенства и чистоты, тогда онъ всего себя отдалъ на служеніе дорогому и сильно любимому имъ отечеству. Онъ болѣлъ яз-

вами своихъ современниковъ, печаловался ихъ печалями, скорбѣлъ ихъ горестями; тогда сей праведный мужъ принялъ въ свою душу всю скорбь Россіи, тогда онъ воспылалъ страстнымъ желаніемъ всѣхъ привести ко Христу и духовному совершенству, возбудить во всѣхъ высшіе, идеальныя порывы и чувства, воплотить христіанство во всемъ народѣ, избавить общество отъ растлѣвавшихъ его язвъ и недуговъ, и влить въ мутныя потоки соціальной жизни очищающія струи евангельской вѣры, любви, нравственной чистоты и смиренія. Вотъ почему онъ непрестанно зоветъ ко Христу, къ Его св. Церкви, всегда говоритъ о великой, преобразующей и обновляющей силѣ христіанства. Вся жизнь, по его мнѣнію, должна быть построена на принципахъ христіанства; всякая идея, прежде чѣмъ выйти въ свѣтъ, должна пройти чрезъ очищающее горнило Церкви, получить тамъ свою высшую санкцію. Словомъ, у Христа и Его св. Церкви, пишетъ Гоголь, сокрыто все, что нужно для пробуждающагося общества. И вотъ нашъ великій писатель звалъ день и ночь, звалъ неотступно во всѣхъ своихъ произведеніяхъ—чрезъ видимый міру „смѣхъ“ надъ зломъ и грѣхомъ и незримыя „слезы“ о жалкихъ, порочныхъ людяхъ, звалъ всѣхъ къ нравственному обновленію, благодатному освященію, къ построенію жизни не на принципахъ грубаго эгоизма или пошлаго и животнаго эпикуреизма, но на свѣтлыхъ началахъ св. Евангелія, подъ руководствомъ св. Церкви Христовой. И въ этомъ вѣчная, никогда не умирающая заслуга Н. В. Гоголя предъ обществомъ всѣхъ вѣковъ и временъ. Онъ раскрылъ глаза нашему обществу, указалъ его ложь, порокъ и нечистоту, имѣлъ мужество, какъ самъ онъ говоритъ, ярко и выпукло выставить на всенародныя очи зло жизни презрѣнной и типы людей недостойныхъ; но вмѣстѣ съ обнаженіемъ зла и грѣха Гоголь начерталъ и самый путь дѣятельнаго

ко Христу—Источнику жизни, восхожденія, поэтически въ художественныхъ образахъ изобразивъ настоящее добро, христіанскіе идеалы; болѣе того— онъ не только словомъ, но и дѣломъ—примѣромъ собственной благочестивой жизни хотѣлъ вести всѣхъ по благодатному христіанскому пути.

Но увы! Мало кто изъ современниковъ Гоголя внималъ его праведнымъ глаголамъ. Таковъ ужъ, видимо, непреложный законъ, что всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту (Іоан. III, 20). Порочная натура людей, очевидно, никогда довольна не будетъ разоблаченіемъ ея, хотя бы и дѣйствительныхъ, несовершенствъ и проступковъ. Рѣдко міръ по достоинству цѣнитъ заслуги и пользу богатырей великаго духа, носителей небеснаго свѣта, проповѣдниковъ св. евангельской истины—при жизни ихъ; чаще всего надъ ними здѣсь исполняются слова св. апостола: „все хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ“ (2 Тим. III, 12). Такая же скорбная участь постигла и незабвеннаго писателя нашего—Н. В. Гоголя, этого истиннаго слугу Христова, самоотверженно отдавагося на служеніе Богу и ближнимъ. Сколько великихъ душевныхъ мученій, страшныхъ терзаній, невыразимыхъ скорбей и печалей претерпѣлъ онъ! Въ чемъ только его современники не обвиняли и не осуждали! Такъ его, преданнѣйшаго сына св. Православной Церкви, обвиняли въ склонности къ католицизму; его, строгаго подвижника—аскета, —въ женолюбіи; его, смиреннѣйшаго христіанина, считавшаго себя, по собственному его выраженію, „худшимъ всѣхъ“ („Выбранныя мѣста“ с. 9), укоряли въ страшной гордости и лести. Но и этого мало! Великій даръ его любви къ обществу—сочиненія перетолковывали, подлинный смыслъ ихъ извращали. Наконецъ, послѣдній колючій, тяжелый и страшно—мучительный вѣнецъ возложили на главу его, когда объявили Гоголя сатирикомъ, причислили даже къ лагерю такъ на-

зываемыхъ „либераловъ“, назвали его ненормальнымъ, сумасшедшимъ, маниакомъ... Вотъ каковъ удѣлъ истинныхъ послѣдователей Христа! Вотъ каковъ жребій дѣйствительныхъ служителей и благодѣтелей общества, чистыхъ, безукоризненныхъ, неподкупныхъ обличителей людской лжи и неправды, вѣстниковъ небесной истины и Божественной правды!

Какъ ни странно и не ужасно такое слѣпое непониманіе великаго общественнаго служенія праведной души, какъ ни мучительно видѣть такую черную неблагодарность Гоголю со стороны его современниковъ—хотя, правда, тогда была пора усиленнаго либерализма и западничества, пора Герцена и его проповѣди отрицанія христіанской нравственности,—но если мы, благочестивые слушатели, перенесемъ мысленнымъ взоромъ отъ временъ Гоголя къ нашимъ днямъ, то и здѣсь, пожалуй, замѣтимъ аналогичную, прямо поражающую картину. Въ самомъ дѣлѣ! Мы любимъ говорить о такъ называемыхъ великихъ писателяхъ земли Русской—Гоголѣ, Достоевскомъ, Пушкинѣ и др., гордимся ихъ именами, превозносимся ихъ произведеніями. Но и только! Болѣе ничего! Идемъ ли мы за великими творцами этихъ произведеній? Живемъ ли ихъ свѣтлыми христіанскими идеалами, горимъ ли ихъ религіозною вѣрою, святою любовью къ Богу и ближнимъ, всецѣлою преданностью отечеству, боремся ли также энергично со зломъ и нечестіемъ какъ въ личной, такъ и общественной жизни? Скажемъ откровенно: служатъ ли они для насъ свѣточами во мракѣ все болѣе и болѣе возрастающей лжи и неправды? Ихъ дивныя, свѣтящія евангельскимъ свѣтомъ, сочиненія питаютъ ли нашъ духъ, являются ли для него источникомъ высшихъ, святыхъ истинъ?

Увы, какъ рѣдко слышимъ и видимъ мы нынѣ это! Надо сознаться, что современное общество и—что особенно жаль—учащееся юношество вос-

питывается болѣе на разнаго рода Саллогубахъ, Городецкихъ, Кузьминыхъ, Арцибашевыхъ и т. п., нежели на нашихъ отечественныхъ образцовыхъ художникахъ—литераторахъ и поэтахъ. Многие ли изъ современной учащейся молодежи знакомы со всѣми произведеніями Гоголя, Достоевскаго, Пушкина? Но очень многие не только прочитали, но и въ собственность стяжали циничныя произведенія „лиги свободной любви“, или различныя „сенсационныя“ и „таинственныя“ приключенія, въ родѣ комичныхъ похожденій Шерлока-Холмса и т. п.

Но быть можетъ произведенія современныхъ „литераторовъ“, увлекающихъ за собою доврчивое юношество, въ своей сущности такъ же способны пробудить въ читателяхъ стремленіе къ небесной истинѣ и правдѣ, возжечь въ нихъ благодатный свѣтъ нравственной чистоты и совершенства, дать имъ прочныя, непоколебимые принципы, создать извѣстное устойчивое міровоззрѣніе и правильный взглядъ на жизнь,—что именно и видимъ въ произведеніяхъ извѣстныхъ нашихъ отечественныхъ писателей—Гоголя, Аксакова, Достоевскаго, Пушкина и др.?! Нѣтъ! Здѣсь между ними такое же сходство, какъ между свѣтомъ и тьмою! Насколько поэзія великихъ нашихъ писателей чиста, возвышенна и духовна, настолько вторыхъ—грязна, пошла, низка и мерзка. Она рисуетъ лишь то, что отлагается „на днѣ“ человѣческой жизни. И если первые, дѣйствительно, будятъ въ душѣ читателей высшія чувства и свѣтлые идеалы христіанства, такъ сказать, одухотворяютъ человѣка, то вторые—убиваютъ въ немъ все чистое и святое, оземляютъ человѣка, превращаютъ его въ жалкаго раба пороковъ и страстей, въ слугу животныхъ инстинктовъ, принижаютъ абсолютную, Богоподобную человѣческую личность,—дороже которой, по слову Спасителя, ничего нѣтъ въ мірѣ,—до степени скотоподобія.

— сон отъбодной, вѣзельсву — алыя онъбодой бтр — и

Не будемъ голословными! Раскроемъ ихъ произведенія и послушаемъ содержащагося тамъ ученія; но, сейчасъ же добавимъ, только въ приличныхъ и цензурныхъ словахъ и выраженіяхъ; объ остальныхъ—удобѣ молчати, дабы не оскорбить святости мѣста и нравственнаго чувства слушателей. Вотъ предъ нами первый кумиръ значительной части современнаго интеллигентнаго общества, который въ своихъ произведеніяхъ открыто отвергаетъ Божество Христа, считая его только простымъ человѣкомъ, отрицаетъ догматы христіанства, авторитетъ Евангелія, необходимость Церкви и всего культа въ Богопочтеніи, глумится надъ свв. таинствами. И что же? Его чествуютъ, ему рабски поклоняются, имя его превозносятъ до небесъ, онъ считается у насъ славой и хвалою Россіи!? Другой изображаетъ евангельскую исторію въ видѣ забавно-шутливой комедіи, искажаетъ смыслъ рѣчей Христа, и влагаетъ въ уста Его и свв. апостоловъ такія слова и выраженія, приписываетъ имъ такіе поступки и дѣйствія (Л. Андреевъ: „Иуда Искариотъ и другіе“), которые въ легкомысленныхъ и духовно-невѣжественныхъ читателяхъ могутъ возбудить лишь одинъ смѣхъ и отрицаніе Евангелія, а въ вѣрующихъ—чувства справедливой досады и негодованія на этого безумнаго писателя. Поистинѣ, „не столько зла произвели сами безбожники,—умѣстно выразиться здѣсь словами Гоголя,—сколько произвели зла“ подобнаго рода „неприготовленные проповѣдыватели Бога, державшіе произносить имя Его неосвященными устами“ („Выбр. мѣста“ с. 21). Посмотримъ далѣе на „босяковъ“ Горькаго,—тоже въ извѣстномъ смыслѣ кумира многихъ изъ насъ. Его герои всю жизнь свою проводятъ въ томъ, что бродятъ съ одного мѣста на другое, предаваясь только различнымъ пошлымъ страстямъ; для нихъ нѣтъ „никакихъ боговъ“, по буквальному выраженію одного изъ нихъ; „религія, церковь и все подобное—

это темный лѣсъ.. обманъ“, поучаютъ они насъ („Исповѣдь“ с. 171).

Наконецъ, въ произведеніяхъ самаго позднѣйшаго времени, съ дарованіемъ такъ называемой „свободы слова“ и „печати“, наводнившихъ по самой ничтожной цѣнѣ книжные магазины наши, уже явно и открыто подвергается полному глумленію христіанская мораль и даже всякая религія. Трудно представить, что еще такъ сильно убивало бы все чистое и святое въ нашемъ обществѣ, что еще такъ нравственно развращало бы его, какъ именно произведенія подобнаго рода литераторовъ. Здѣсь все отрицается—не только религія и нравственность, но даже чувства стыда и благоприличія. Ихъ девизъ одинъ: человекъ—„животное“. „Цѣль жизни“,—поучаютъ они насъ,—„въ наслажденіяхъ“,—ѣсть, пить, спать, ничего не дѣлать (Арцибашевъ). Вопросы о разумной цѣли и высшемъ назначеніи человека, о развитіи его духовной природы, этими писателями упорно оставляются. Къ чему создавать какіе-то идеалы, зачѣмъ напрасно стремиться къ нимъ? „Жить надо только тому, говорятъ они, кто въ самой жизни видитъ пріятное. А страдающему лучше умереть“. Поэтому, оставь мечты о какой-то невѣдомой дали, о какой-то внутренней, сокровенной и неизвѣстной жизни духовной,—пользуйся настоящею жизнью, используй ее во всей широтѣ ея чувственныхъ благъ и полномъ просторѣ своихъ страстей; лови счастливые моменты, наслаждайся, живи, „какъ птица летаетъ“! Къ чему рѣчи о смыслѣ жизни, о развитіи и прогрессѣ? „Зачѣмъ облагораживать жизнь“, говоритъ одинъ изъ разбираемыхъ писателей (Арцибашевъ). Но неужели нѣтъ совсѣмъ никакой иной лучшей, чѣмъ эта скотоподобная, жизни? Все пустота, „ничего“ нѣтъ,—отвѣчаютъ наши моралисты. Живи же только для собственнаго счастья, перестань думать о какомъ-то всеобщемъ благѣ: твое „я“—единое средоточіе міра, всѣ остальные люди—только сред-

ства въ достиженіи твоихъ цѣлей; обезчестить, растлѣть, погубить невиннаго человѣка, даже умертвить его — ничего не стбитъ: „однимъ больше, однимъ меньше“... — съ ироніей замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ мудрецовъ.

Но будетъ, довольно и приведеннаго! Низость и пошлость, грубый эпикуреизмъ и нравственный цинизмъ, граничащій съ скотоподобіемъ, настолько очевидны у подобнаго рода писателей, что ихъ произведенія, коими нынѣ такъ многіе изъ насъ (и о ужасъ! учащееся юношество) увлекаются, даже за границей, какъ недавно сообщалось, въ конституціонныхъ государствахъ не допускаются къ переводу на отечественной языкъ, какъ сильная язва, бичъ и полное растлѣніе общества (романъ Арцибашева). А у насъ все это съ юношескимъ жаромъ и пылкой отвагой свободно читается, и, къ величайшему сожалѣнію, даже усваивается. Доказательства этого, вѣроятно, всѣмъ очевидны. Полнѣйшая современная моральная безпринципность, атеизмъ и невѣріе во всѣхъ его видахъ, крайне отрицательное отношеніе, а иногда и прямо презрѣніе къ религіи и нравственности, эпикурейскій взглядъ на жизнь, погоня за одними чувственными наслажденіями и утѣхами, отсутствіе идеаловъ, умственная недоразвитость, физическое истощеніе, такъ называемая нервозность, романическія связи и похождения, убійства и самоубійства и т. д. — все это факты, и какъ ни скорбно, имѣющіе мѣсто даже среди учащагося юношества. И несомнѣнно, они суть именно жалкое исчадіе и наслѣдіе отъ чтенія современныхъ злодѣтелей общества, поправшихъ законы Божескіе и человѣческіе, совѣсть у которыхъ, если и есть, то развѣ только, по Апостолу, „сожженная“. О еслибы и имъ были извѣстны слѣдующія великія слова нынѣ чтимаго нами поэта: „долгъ писателя — не одно доставленіе пріятнаго занятія уму и вкусу“ и тѣмъ болѣе, конечно, — равращенному чувству; „строго взыщется съ него, если отъ со-

чиненій его не распространится какая-нибудь польза душъ и не останется отъ него ничего въ поученіе людямъ“ („Выбр. м.“ с. 8). Играть словомъ грѣшно и преступно, обращаться съ нимъ нужно „честно“,—поучаетъ насъ Гоголь (тамъ же с. 4).

Какъ видно, и мы оказываемся въ значительной степени неблагодарными въ отношеніи къ великому писателю земли Русской—Н. В. Гоголю. Вѣдь онъ просилъ, слезно молилъ всѣхъ насъ достать его произведенія, распространять и читать ихъ, читать усиленно, даже не разъ, не два, но много, „нѣсколько разъ“ („Выбр. м.“ с. 4). А у насъ забываютъ его и подобныхъ носителей христіанскаго духа и великой нравственной мощи, учителей и проповѣдниковъ правды небесной, и болѣе увлекаются другими „писателями“ (если можно только назвать ихъ такъ), которые льстятъ слуху, приспособляются къ современной лжи и пошлости людской, открываютъ широкій просторъ всѣмъ инстинктамъ и страстямъ въ человѣкѣ, которые держатся одного принципа: „будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“.

Пора, пора очнуться нашему юношеству и всему русскому обществу! Пора вспомнить завѣты нашихъ великихъ писателей, послушать ихъ гласа, зовущаго сильно, со слезами—ко Христу и Его св. Церкви, къ нравственной чистотѣ и духовному обновленію. Пора оставить грязные и безводные источники, изъ которыхъ нынѣ утоляютъ свою духовную жажду, и смертоносный ядъ коихъ такъ сильно губить и умерщвляетъ все лучшее въ душахъ людей. Обратимся къ чистымъ и свѣтлымъ, подлинно насыщающимъ душу, благодатнымъ струямъ христіанской вѣры, любви, нравственной чистоты и смиренія, которыми обильно и нынѣ напояетъ насъ слово Божіе, творенія свв. отцовъ и произведенія нашихъ незабвенныхъ христіаннѣйшихъ писателей. Это обращеніе, а также молитва

о упокоеніи души, согласно собственному желанію нашего великаго писателя Н. В. Гоголя („Выбр. м.“ с. 7), будетъ самою лучшею и пріятнѣйшею благодарностью ему отъ насъ въ великій день его блаженной памяти.

Гермонахъ Тихонъ.

П и с а т е л ь — х р и с т і а н и н ь *)

(Памяти Н. В. Гоголя).

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ семьѣ скромнаго украинскаго помѣщика родился великій писатель земли русской, слава и гордость русской литературы, Н. В. Гоголь. За этотъ долгій, вѣковой періодъ времени русская мысль и критика уже успѣли по достоинству оцѣнить этого художника слова; успѣло и русское общество сродниться съ его чудными произведеніями, тѣми произведеніями, что не разъ доставляли намъ минуты возвышеннаго художественнаго наслажденія, то разсѣвая мрачное настроеніе духа своимъ неподражаемымъ юморомъ, то навѣвая тихую грусть, при видѣ отрицательныхъ явленій и типовъ русской жизни, такъ мастерски очерченныхъ поэтомъ. Кого не трогалъ и не приводилъ въ восторгъ этотъ „видимый міру смѣхъ“, подъ которымъ кроются „незримыя невѣдомыя ему слезы“. Но кто знаетъ, сколько нравственныхъ мукъ и терзаній доставляли эти незримыя міру слезы поэта ему самому? Кто знаетъ, изъ какого чистаго источника протекаетъ это стремленіе явить міру въ художественныхъ об-азахъ подъ покровомъ легкой безобидной шутки отрицательную сторону человѣческой жизни, всю грязь, всю пошлость ея? Не всѣ современ-

---

*) Рѣчь, произнесенная 19 марта 1909 года въ залѣ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища на юбилейномъ чествованіи Н. В. Гоголя по случаю столѣтія со дня его рожденія.

ники Гоголя уяснили себѣ истинный смыслъ, истинное значеніе его великихъ произведеній; многіе усмотрѣли лишь одну черту его творчества, а именно, что онъ, по выраженію Пушкина, съ неподражаемымъ искусствомъ умѣетъ выставить пошлость пошлаго человѣка, но не замѣтили, какъ онъ самъ относится къ этой пошлости, что служило у него въ данномъ случаѣ главнымъ руководящимъ мотивомъ. Такой односторонній взглядъ въ высшей степени угнеталъ Гоголя тѣмъ болѣе, что самъ онъ никогда не увлекался дешевымъ успѣхомъ и всегда предъявлялъ себѣ въ высшей степени строгія требованія; это недостаточно ясное пониманіе художественныхъ замысловъ Николая Васильевича и было одной изъ причинъ того, что судьба его по словамъ Шенрока была „безпредѣльно несчастна“. Между тѣмъ ключъ къ уясненію внутренняго міра великаго писателя, къ уразумѣнію того настроенія, которымъ онъ былъ одушевленъ въ своей дѣятельности, дается въ произведеніяхъ его, созданныхъ во вторую половину его жизни. Въ этихъ произведеніяхъ Гоголь выступаетъ предъ нами какъ истинный писатель—христіанинъ, преданнѣйшій сынъ церкви; религиозно-нравственныя стремленія и идеалы заполняютъ собою всю его душу въ этотъ второй періодъ его жизни. Особенно рельефно это настроеніе Гоголя выступаетъ въ его „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“. Мы не будемъ касаться тѣхъ нападокъ, съ какими обрушилась на это произведеніе извѣстная часть русской критики, называя книгу Гоголя позорною, а самого автора сумасшедшимъ, проповѣдникомъ невѣжества, поборникомъ мракобѣсія. Скажемъ только, что этотъ несправедливый отзывъ является какимъ то недоразумѣніемъ и по выраженію А Григорьева останется „вѣчнымъ стыдомъ русской критики“. Во всякомъ случаѣ этотъ строгій приговоръ литературныхъ судей отразился и на внутреннемъ

самочувствіи великаго писателя и даже на физическомъ его здоровьи и по словамъ Тургенева неизлечимой раной залегъ въ его сердце. Мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться на этомъ произведеніи Гоголя и вообще на его литературной дѣятельности второго періода его жизни, такъ какъ здѣсь открывается внутренній міръ писателя, заслоненный въ другихъ его произведеніяхъ покровомъ поэтического вымысла.

Послѣ того, какъ для Гоголя стало ясно, что многіе изъ его соотечественниковъ за внѣшнею стороною его произведеній не замѣчаютъ внутренней основы, такъ сказать, самой души ихъ и отъ всего остается только лишь видимый міру смѣхъ, онъ подвергаетъ самъ себя строгому осужденію и рѣшаетъ порвать всѣ связи съ прошлымъ и начать новыя работы въ иномъ направленіи, чтобы, какъ самъ онъ говоритъ въ своей Авторской исповѣди, „исполнить долгъ, для котораго онъ призванъ на землю и для котораго именно даны ему способности и силы“¹⁾. Такъ возникаетъ у Гоголя мысль издать „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“. На эту книгу самъ онъ смотрѣлъ какъ на краеугольный камень того зданія, какое онъ хотѣлъ воздвигнуть во второмъ томѣ „Мертвыхъ душъ“. Первый томъ этой поэмы, по признанію Гоголя, своимъ изображеніемъ отрицательной стороны русской жизни произвелъ на читателей гнетущее впечатлѣніе. Пушкинъ, которому авторъ прочиталъ это свое произведеніе, воскликнулъ: „Боже, какъ грустна наша Россія“²⁾. И вотъ во второмъ томѣ Мертвыхъ душъ Гоголь желалъ поэтически образно въ художественныхъ типахъ представить настоящее добро, христіанскіе идеалы, облеченные, такъ сказать, въ плоть и кровь и примиренные съ условіями русской жизни, онъ хотѣлъ показать человѣчеству, что и подъ безобраз-

¹⁾ Авторская исповѣдь. Изд. Маркса, стр. 26.

²⁾ Выбранныя мѣста, стр. 87.

ной маской дѣйствительности въ человѣкѣ все же горитъ искра Божія и эта искра можетъ вспыхнуть яркимъ пламенемъ, стоитъ только совершить надъ собою нѣкоторое нравственное усиліе, побудить самого себя къ покаянію и идти къ обаятельному во внутренней красотѣ своей добру. Но, задавшись этой возвышенной цѣлью, Гоголь сознавалъ, что поставить предъ человѣчествомъ свѣтлый идеаль для подражанія и этимъ создать нѣчто положительное, гораздо труднѣе, чѣмъ живописать пороки и недостатки общественной жизни; онъ пришелъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что проповѣдь нравственнаго усовершенствованія, хотя бы въ формѣ поэтическаго произведенія, необходимо для своего успѣха требуетъ, чтобы писатель—проповѣдникъ прежде всего произвелъ эту созидательную работу надъ самимъ собою, въ себѣ самомъ воплотилъ основныя черты нравственнаго идеала. Такъ у Гоголя создается возвышенный взглядъ на задачи писателя и его нравственное достоинство. „Говорить и писать о высшихъ чувствахъ и движеніяхъ человѣка нельзя по воображенію, пишетъ онъ, нужно заключить въ себѣ самомъ хотя крупицу этого; словомъ, нужно самому сдѣлаться лучшимъ“¹⁾.

Насколько же высоко Николай Васильевичъ представлялъ степень этого самоулучшенія? Вѣдь въ данномъ случаѣ недостаточно еще только лишь поставить это требованіе, само по себѣ не заключающее чего-либо опредѣленнаго; вѣдь степень улучшенія зависитъ отъ той мѣрки, того идеала, какому человѣкѣ намѣренъ слѣдовать. Былъ ли такой опредѣленный идеаль у нашего писателя? Да, былъ и идеаль самый возвышенный. „Для христіанина, говоритъ Гоголь, нѣтъ оконченнаго курса: онъ вѣчно ученикъ и до самаго гроба ученикъ и гдѣ для другихъ предѣль совершенства,

¹⁾ Авторск. исповѣдь, стр. 29.

тамъ для него онъ только начинается... Предъ христіаниномъ сіяетъ вѣчно даль и видятся вѣчные подвиги¹⁾). Какъ видимъ, Гоголь усвоялъ себѣ самую сущность Евангельскаго идеала: „*Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный*“ (МѠ.V, 48). Можно ли при такомъ истинно-христіанскомъ представленіи нашимъ писателемъ степени нравственнаго усовершенствованія сомнѣваться въ томъ, что и къ своей творческой дѣятельности на пользу человѣчеству онъ предъявитъ самыя строгія требованія. Здѣсь онъ не полагается всецѣло на свои собственныя силы: нѣтъ, онъ твердо надѣется на высшую Божественную помощь. „Есть высшая способность, пишетъ онъ, имя ей—мудрость, и ее можетъ дать намъ одинъ Христосъ“²⁾).

Но въ чемъ же состоитъ сущность призванія истиннаго писателя? Въ чемъ должно выражаться его служеніе обществу? Въ рѣшеніи этого вопроса взгляды Гоголя также высоки и проникнуты все тѣмъ же истинно-христіанскимъ настроеніемъ. Въ данномъ случаѣ у него на первый планъ выступаетъ мысль, что „все дары Божіи даются намъ для того, чтобы мы ими служили братьямъ нашимъ“³⁾, и эта мысль настойчиво проводится имъ, когда онъ говоритъ о назначеніи писателя.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ священнику г. Ржева о. Матѳію Константиновскому Гоголь такъ повѣствуетъ о тѣхъ мотивахъ, которые, между прочимъ, побудили его вступить на поприще писателя. „Я бы и не подумалъ о писательствѣ, если бы не было такой повсемѣстной охоты къ чтенію всякаго рода романовъ и повѣстей, большею частью соблазнительныхъ и безнравственныхъ, но которые читаются потому только, что написаны не безъ таланта. А я, имѣя талантъ, умѣя изобразить живо людей и природу, развѣ

1) Выбран. мѣста, 55, 56.

2) Выбран. мѣста изъ переп. съ друз., стр. 57.

3) Тамъ-же, стр. 74.

не обязанъ изобразить съ равной увлекательностью людей добрыхъ, вѣрующихъ и живущихъ въ законѣ Божиѣмъ¹⁾. Въ виду этого каждый писатель, по мнѣнію Гоголя, долженъ поставить себѣ возвышенную цѣль; только тогда дѣятельность его будетъ плодотворной, если онъ принесетъ нравственную пользу своимъ читателямъ „Я писатель, говоритъ онъ, а долгъ писателя — не одно доставленіе пріятнаго занятія уму и вкусу: строго взыщется съ него, если отъ сочиненій его не распространится какая-нибудь польза душѣ и не останется отъ него ничего въ поученіе людямъ“²⁾. Имѣя въ виду эту возвышенную цѣль, Гоголь совѣтуетъ писателю какъ можно строже относиться къ предмету своей рѣчи и не злоупотреблять авторскимъ словомъ

Исходнымъ пунктомъ для своихъ разсужденій Николай Васильевичъ беретъ апостольское изреченіе: „всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ“ (Ефес. IV, 29). „Опасно шутить писателю со словомъ, говоритъ онъ. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Если это слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ намъ безъ изъятія, то восколько кратъ болѣе оно должно быть примѣнено къ тѣмъ, у которыхъ поприще — слово и которымъ опредѣлено говорить о прекрасномъ и возвышенномъ. Бѣда, если о предметахъ святыхъ и возвышенныхъ станетъ раздаваться гнилое слово“³⁾. А окидывая взоромъ все то, что сдѣлано имъ въ этомъ именно направленіи, Гоголь замѣчаетъ, что онъ будетъ считать себя вполне удовлетвореннымъ, если дѣятельность его принесетъ добрые плоды. „Кто послѣ моей смерти выростетъ выше духомъ, нежели какъ былъ при жизни моей, говоритъ онъ въ сносѣмъ завѣщаніи, тотъ покажетъ, что онъ точно любилъ меня и былъ мнѣ другомъ и симъ только

¹⁾ Соч и письма Гоголя. Изд. Кулиша т. VI, стр. 425.

²⁾ Выбран. мѣста, стр. 10.

³⁾ Выбран. мѣста, стр. 22.

воздвигнетъ мнѣ памятникъ“¹⁾. Такимъ образомъ тѣ идеалы, какіе Гоголь намѣтилъ для себя, какъ писателя, высоки и проникнуты истинно христіанскимъ духомъ; нравственное назиданіе и польза для души—вотъ эти идеалы. Но, говоря объ этой своей дѣятельности, Гоголь вовсе не искалъ популярности, славы общественнаго руководителя въ нравственной жизни. По его собственнымъ словамъ „одна только слава по смерти знакома душѣ неподдѣльнаго поэта, а современная слава не стоитъ копейки“²⁾ Единственнымъ побужденіемъ у него въ этомъ случаѣ была любовь къ своимъ соотечественникамъ, о которой онъ такъ восторженно говоритъ въ своемъ завѣщаніи: „соотечественники! я васъ любилъ,—любилъ тою любовью, которую не высказываютъ, которую мнѣ далъ Богъ, за которую благодарю Его, какъ за лучшее благодѣяніе, потому что любовь эта была мнѣ въ радость и утѣшеніе среди наитягчайшихъ моихъ страданій“³⁾.

Такой возвышенный взглядъ на задачи писателя не является у Гоголя оторваннымъ и обособленнымъ отъ общаго его настроенія и основныхъ господствующихъ убѣжденій; наоборотъ, онъ ими обусловливается и изъ нихъ проистекаетъ. Гоголь былъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ и вѣрующимъ именно въ духъ восточнаго православія, истиннымъ и преданнѣйшимъ сыномъ православной церкви. Онъ свято вѣрилъ въ ея жизненность, въ ея внутреннюю возрождающую и укрѣпляющую силу и вообще относился къ ней съ глубочайшимъ уваженіемъ. Въ письмѣ къ одному изъ друзей своихъ гр. А. П. Толстому, рассуждая о тѣхъ обвиненіяхъ, какія иногда возводятся на православную церковь людьми враждебнаго ей лагеря,

1) Ibid. стр. 8—9.

2) Письма Н. В. Гоголя. Изд. Маркса, т. I, стр. 425.

3) Выбран. мѣста, стр. 10.

Гоголь, между прочимъ, пишетъ: „Они говорятъ, что Церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь... мы трупы, а не Церковь наша... мы шли все время мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь. Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. Эта церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей... и эта церковь нами незнаема“¹⁾. Въ письмѣ къ Жуковскому Гоголь проводитъ ту мысль, что всѣ нововведенія и реформы въ общественной и государственной жизни должны совершаться не иначе, какъ съ благословенія Церкви. „По мнѣ, говоритъ онъ, безумна и мысль ввести какое нибудь нововведеніе въ Россіи, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія“²⁾. Изъ такого глубокаго уваженія къ православной Церкви вытекаетъ у Гоголя и его любовь къ чтенію Св. Писанія и святоотеческой литературы. Въ своей перепискѣ онъ неоднократно говоритъ о благотворномъ вліяніи на него этого чтенія. Въ письмахъ къ сестрамъ онъ совѣтуетъ имъ читать Св. Писаніе. „Ручаюсь вамъ, говоритъ онъ, что ваша жизнь въ такомъ случаѣ пойдетъ и ровнѣе и спокойнѣе и вы нечувствительно, сами не зная какъ, отвыкнете отъ многого того, отъ чего бы хотѣли сами отвыкнуть, и не имѣете силы“³⁾. Подобный же совѣтъ Гоголь даетъ одному изъ своихъ друзей относительно чтенія святоотеческой литературы и особенно твореній Св. Іоанна Златоуста⁴⁾. До настоящаго времени сохранился рукописный сборникъ выписокъ изъ

1) Выбран. мѣста, стр. 36 — 37.

2) Выбран. мѣста, стр. 76.

3) Письма Н. В. Гоголя, изд. Маркса, т. I, стр. 551.

4) Выбран. мѣста, стр. 121.

твореній отцевъ и учителей церкви, составленный Гоголемъ¹⁾). Сборникъ состоитъ изъ 56 отрывковъ, между ними встрѣчаются выписки изъ твореній Тертуллиана, Аѳинагора, Григорія Чудотворца, Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина, Василя Великаго, Иоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, затѣмъ Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и мн. др. Уже самый фактъ появленія этого сборника и тщательность, съ какою онъ составленъ, въ достаточной мѣрѣ ясно показываетъ, съ какою любовью и интересомъ Гоголь относился къ этого рода литературѣ. Онъ не только читалъ ее, но читалъ съ глубочайшимъ вниманіемъ, желая проникнуть во внутренній смыслъ святоотеческихъ твореній и по возможности воплотить и въ своей жизни начертанные здѣсь возвышенные христіанскіе идеалы.

П. Масловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Соціальные вопросы въ оцѣнкѣ Н. В. Гоголя.

(Къ столѣтію со дня его рожденія).

Мысль о благѣ общественномъ всегда занимала Н. В. Гоголя,—даже еще въ тѣ годы, когда его сверстники не помышляли ни о чемъ другомъ, кромѣ игръ. „Еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ почти лѣтъ непониманія,—пишетъ 18-ти лѣтній Гоголь своему дядѣ,—я пламенѣлъ неугаσιμοю ревностію сдѣлать жизнь свою нужною для

---

¹⁾ Подлинникъ этого сборника былъ взятъ П. А. Кулишемъ и пропалъ безслѣдно; но сестра Гоголя О. В. Головня, прежде чѣмъ передать сборникъ Кулишу, сняла съ него копію, которая и сохранилась. Объ этомъ см. статью проф. Петрова „Новые матеріалы для изученія религіозно-нравственныхъ воззрѣній Н. В. Гоголя“. Чтенія въ церковно-историческомъ и археологическомъ обществѣ при Кіевской духовной академіи за 1902 г. вып. IV, стр. 185.

блага государства, я кипѣлъ желаніемъ принести хотя малѣйшую пользу... Быть въ мірѣ и не означить своего существованія—это было для меня ужасно... Я поклялся ни одной минуты короткой жизни не утерять, не сдѣлавъ блага“. Рано начавъ задумываться надъ задачею собственной жизни и тайной земного назначенія челоѣчества, Гоголь и во всѣ возрасты, начиная съ отрочества и до самой могилы, старался привести въ исполненіе свои завѣтныя чаянія. Средствомъ къ осуществленію послѣднихъ онъ призналъ *личное самоусовершенствованіе*, за которое прежде всего и принялся съ величайшимъ рвеніемъ. И труды Гоголя надъ собственнымъ самоусовершенствованіемъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Долгими, усиленными подвигами ума и духа онъ постепенно приблизился къ религіозному экстазу; вѣра и энергія религіознаго чувства направили всѣ его помыслы, чувства и настроенія въ одну опредѣленную сторону, такъ что совершенно естественнымъ и сознательнымъ мыслительнымъ процессомъ Гоголь дошелъ до того, что сталъ, по свидѣтельству Шевырева, „выше всего людского и земного“, сдѣлался по словамъ К. Аксакова „христіаниномъ, подвижникомъ, монахомъ“, сталъ „праведнымъ челоѣкомъ“, какъ называли его иноки Оптиной пустыни, куда онъ совершилъ паломничество¹⁾. Да и самъ Гоголь писалъ Жуковскому (въ 1842 г.) изъ Берлина: „съ каждымъ днемъ и часомъ становится свѣтлѣй и торжественнѣй на душѣ моей..., не безъ цѣли и значенья были мои... удаленья и отлученья отъ міра..., совершилось не зримо въ нихъ воспитаніе души моей..., я сталъ далеко лучше того, какимъ запечатлѣлся въ священной для меня памяти друзей моихъ“.

Произведя анализъ своей души, Гоголь пришелъ къ тому убѣжденію, что, желая поднять и

¹⁾ Проф. Царевскій: Гоголь какъ поэтъ и мыслитель--христіанинъ. Правосл. Собес. июль--авг. с. 129.

исправить другихъ, писатель самъ долженъ быть чистъ и высокъ душою, долженъ обладать великимъ христіанскимъ смиреніемъ, чтобы снизойти къ мелкимъ, пошлымъ людямъ, переболѣть ихъ язвами перестрадать ихъ страданіями, видѣть въ нихъ такихъ же, какъ самъ, людей, братски возлюбить ихъ¹⁾, чтобы судить ихъ не судомъ своей гордыни, не во имя отвлеченной идеи и своего мнимаго превосходства, но во имя правды Божіей, тѣмъ судомъ, какимъ кающійся христіанинъ судитъ самого себя. А „пока не станешь самъ, говорить Гоголь въ своей „Перепискѣ“, хоть скольконибудь походить на добродѣтельнаго человѣка, пока не добудешь постоянствомъ и не завоюешь силу въ душу нѣсколько добрыхъ качествъ, мертвечина будетъ все, что ни напишетъ перо твое и, какъ земля отъ неба, будетъ далеко отъ правды“. Поэтому, „нужно мнѣ самому состроиться и создаться прежде, чѣмъ думать о томъ, чтобы состроились и создались другіе, писалъ онъ Смирновой. Нельзя изглашать святыни, не освятивши прежде скольконибудь свою собственную душу, и не будетъ сильно и свято наше слово, если не освятимъ самыя уста, произносящія слово“. Болѣе того — „я увидѣлъ ясно, что безъ устремленія моей души къ ея лучшему совершенству не въ силахъ былъ я двинуться ни одной моей способностью, ни одной стороною моего ума во благо и пользу моимъ собратіямъ“. Исходя изъ такой точки зрѣнія, писалъ онъ и Ржевскому священнику о. Матвѣю Константиновскому (въ 1847 г.): „разсудокъ мой говоритъ мнѣ не выдавать ничего въ свѣтъ въ продолженіи долгаго времени, покада не созрѣю лучше самъ внутренно и душевно“.

Но Гоголь призналъ личное самоусовершенствованіе не только какъ необходимое условіе для

¹⁾ Проф. Цар. Ibid. 127,

служенія общественному благу, но и какъ единственный путь къ прогрессу и возможному для общества счастью. „Въ ислѣдованіи собственной души своей—говоритъ Гоголь—законы всего и всему: найди только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключемъ отпнешь души всѣхъ“. По его убѣжденію, весь источникъ зла коренится въ испорченной душѣ человѣка, коснѣющаго въ своемъ нечестіи. Зло оттого, что люди слишкомъ нравственно развращены и не хотятъ отстать отъ своихъ недостатковъ. Его Сквозникъ—Дмухановскіе, Плюшкины, Ноздревы, Собакевичи, Коробочки и др. кажутся ему просто случайными явленіями, какъ не имѣющими общаго съ теченіемъ общественной жизни. Если они таковы, то сами въ томъ виноваты. Достаточно имъ покаяться и нравственно исправиться, чтобы стать хорошими людьми. Вотъ почему заглядывая въ душу русскаго человѣка, подмѣчая всѣ малѣйшіе оттѣнки его душевныхъ слабостей, вырывая все это съ необыкновеннымъ искусствомъ въ своихъ произведеніяхъ, Гоголь не обращалъ вниманія на внѣшнее устройство Россіи, на тѣ пружины, которыми движется государственнй организмъ; и вотъ почему онъ серьезно думалъ, что и теперь еще возможно безъ свидѣтельствъ совершать купчія крѣпости въ гражданскихъ палатахъ, что никто не спроситъ подорожной у пріѣзжаго чиновника и отпустить ему курьерскихъ лошадей, не узнавъ его фамиліи, что табель о рангахъ есть мудрое изобрѣтеніе Самого Бога, что все, наконецъ, зло въ государственномъ организмѣ Россіи—отъ секретарей, что вырвать все это зло съ корнемъ очень не трудно—стѣбить только, чтобы совѣтники губернскаго правленія были честные люди. Другими словами, вся суть общественныхъ вопросовъ, по Гоголю, заключается въ отдѣльныхъ лицахъ, все—въ душѣ человѣка, въ томъ, „ что въ насъ самихъ заключено и есть“.

Но въ такомъ случаѣ, понятно, для соціального развитія вполне достаточно „тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которыми движется человѣкъ и человѣчество вообще“,—одного личнаго самоусовершенствованія членовъ общества; учрежденія же и общественные порядки неизбѣжно сдѣлаются совершенными, свѣтлое будущее придетъ само собою, когда отдѣльные лица станутъ совершенными. Въ „завѣщаніи“ друзьямъ Гоголь писалъ: „общество тогда только поправится, когда всякій частный человѣкъ займется собою и будетъ жить, какъ христіанинъ, служа Богу тѣми орудіями, какія ему даны, и стараясь имѣть доброе вліяніе на небольшой кругъ людей, его окружающихъ. Все придетъ тогда въ порядокъ, сами сабой установятся тогда правильныя отношенія между людьми, опредѣлятся предѣлы законныя всему“. Недаромъ съ своимъ образцово-художественномъ произведеніи „Ревизоръ“ Н. В. Гоголь дѣлаетъ воззваніе къ совѣсти именно каждаго отдѣльнаго человѣка. Этотъ городъ, въ которомъ ожидаютъ чиновники пріѣзда ревизора, по объясненію самого поэта, есть душевный городъ каждаго изъ насъ. Послѣдняя сцена комедіи представляетъ послѣднюю сцену жизни, когда совѣсть заставитъ каждаго взглянуть на самого себя во всѣ глаза и испугаться самого себя. Настоящій ревизоръ, о которомъ одна вѣсть въ концѣ комедіи наводитъ такой ужасъ, есть та настоящая совѣсть, которая встрѣчаетъ насъ у дверей гроба, а этотъ вѣтреникъ Хлестаковъ есть та поддѣльная, вѣтреническая свѣтская наша совѣсть, которая, воспользовавшись страхомъ нашимъ, принимаетъ вдругъ личину настоящей и даетъ себя подкупить страстямъ нашимъ, какъ Хлестаковъ—чиновникамъ, и потомъ пропадаетъ, какъ и онъ, неизвѣстно куда (Шенрокъ).

Но нигдѣ такъ рельефно не выразился индивидуализмъ Гоголя, какъ въ его письмѣ къ Бѣлинскому. Здѣсь нашъ писатель настойчиво и много

разъ подчеркиваетъ свою основную точку зрѣнія въ соціальныхъ вопросахъ. Въ разныхъ мѣстахъ письма онъ развиваетъ цѣлую систему индивидуализма: зло происходитъ не оттого, что общество плохо построено, а оттого, что каждый отдѣльный человѣкъ нравственно худъ; общество состоитъ изъ единицъ,— необходимо, поэтому, чтобы каждый отдѣльный членъ его исправился. Типичный индивидуалистъ, Гоголь эмпирически видимый вредъ нѣсколькимъ личностямъ считалъ важнѣе будущихъ благотворныхъ послѣдствій: онъ оскорбилъ, привелъ въ раздраженіе нѣсколькихъ лицъ своимъ „Ревизоромъ“, и этого ему достаточно. Въ разнаго рода „проекты“ Гоголь не вѣритъ; довольно заботъ и вокругъ насъ, будемъ исполнять свое ремесло, и общество пойдетъ хорошо (Письмо IV). „Насмѣшки и любовь, пишетъ Гоголь Бѣлинскому, слышались у меня не надъ властью, не надъ коренными законами нашего государства, но надъ извращеніемъ, надъ уклоненіемъ, надъ неправильными толкованіями, надъ дурнымъ приложеніемъ ихъ людьми. „Моя ошибка въ томъ, что я мало обнаружилъ русскаго человѣка, я не развернулъ его, не обнажилъ тѣхъ великихъ родниковъ, которые хранятся въ его душѣ“. Изъ приведенныхъ словъ Гоголя очень ясно, гдѣ и въ чемъ, по его убѣжденію, причина всѣхъ общественныхъ золъ и недуговъ, и гдѣ искать средствъ къ ихъ устраненію. „Каждому изъ насъ, утверждаетъ Гоголь въ томъ же письмѣ къ Бѣлинскому, слѣдуетъ напоминать, что званіе его свято. Пусть вспомнить, какой строгій отвѣтъ потребуется отъ него. Пускай вспомнить человѣкъ, что онъ вовсе не матеріальная скотина, а высокій гражданинъ высокаго небснаго гражданства, и до тѣхъ поръ, покуда каждый сколько нибудь не будетъ жить жизнью небснаго гражданства, до тѣхъ поръ не придетъ въ порядокъ и земное гражданство“ (Письмо IV).

Съ такимъ совѣтомъ, съ призывомъ приняться

каждому за дѣло личнаго самоусовершенствованія Гоголь, дѣйствительно, и обратился къ современному ему обществу. Въ христіанствѣ, въ св. Церкви сохранилось, писалъ онъ, „все, что нужно для просыпающагося общества“; Церковь сдѣлаетъ все, „не измѣнивъ ничего въ государствѣ“, безъ всякой ломки общественнаго строя, столь нуждавшагося однако въ коренныхъ реформахъ и наконецъ совершившихся въ царствованіе имп. Александра II. Все сдѣлано будетъ нравственнымъ обновленіемъ и перевоспитаніемъ гражданъ подъ руководствомъ Церкви, потому что корень всего общественнаго настроенія и зла заключается въ низкомъ нравственномъ уровнѣ гражданъ. „Увлечшійся своею идеею спасенія общества дѣйствіемъ одного только личнаго совершенствованія Гоголь призналъ неприкосновеннымъ въ цѣломъ и подробностяхъ весь социальный строй дореформенной Россіи, справедливо стоившей подъ его тяжестью“ (проф. Свѣтловъ¹) Крѣпостное право, напр., нисколько не смущало Гоголя. Вся суть дѣла здѣсь, по его мнѣнію, заключается въ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ; будь эти отношенія таковы, какъ рекомендуетъ Гоголь, и все прочее „припользеть само собой“. „Христось недаромъ сказалъ, утверждаетъ онъ, сія вся вамъ приложатся“;— „и въ которую деревню заглянула только христіанская жизнь. тамъ мужики лопатами гребуть серебро“ (XXII письмо „Переписки съ друзьями“). Такимъ образомъ, Гоголь усовершенствованіе отдѣльныхъ лицъ считаетъ единственнымъ средствомъ къ общественному развитію и совершенно отрицаетъ всякое значеніе за улучшеніемъ внѣшняго строя жизни. Соціальный вопросъ у него утопаетъ въ этической проблемѣ личности, послѣдняя всецѣло заслоняетъ собою проблему общества, все для него рѣшается моральнымъ настроеніемъ личности безотносительно

¹) Идея Царства Божія въ ея значеніи для христ. мірсозерцація. стр. 226.

къ выраженію этого настроенія. Жизнь онъ разсматриваетъ исключительно съ индивидуально-психологической точки зрѣнія и отрицаетъ значеніе социальныхъ и политическихъ реформъ, въ лучшемъ случаѣ онъ ихъ просто игнорируетъ; единственно дѣйствительная реформа человѣческихъ отношеній можетъ быть произведена только въ человѣческомъ сердцѣ.

Соціальное ученіе Гоголя, выдвигающее на первое мѣсто начало моральное, принципъ личности съ ея творческимъ характеромъ въ общемъ ходѣ жизни, безусловно заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны современнаго общества, изнемогающаго отъ тяжести нависшихъ на него бѣдъ и злключеній. Ставя первымъ условіемъ личное дѣятельное жизнепоступаніе, личное самоусовершенствованіе, Гоголь тѣмъ самымъ намѣчаетъ вѣрнѣйшій путь къ нравственному оздоровленію всего общества; возрожденіе послѣдняго осуществимо лишь въ томъ случаѣ, когда каждый изъ его членовъ съ смиреннымъ сознаніемъ своей духовной нищеты работаетъ надъ „воображеніемъ Христа въ себѣ“ (Гал. IV, 19). И вотъ, „когда каждый признаетъ полноцѣнность выраженаго Спасителемъ требованія насчетъ вынутія „бревна“ изъ собственнаго глаза, когда каждый займется этой нелегкой операціей надъ самимъ собою, когда примутся за этотъ подвигъ единицы, изъ которыхъ образуются сотни и тысячи, — то именно, чтó принято называть „обществомъ“, — тогда обновленіе жизни пойдетъ твердымъ и неуклоннымъ шагомъ. Пусть медленно совершается нравственное перерожденіе: *дло не въ скороси, а въ истинь и правдѣ*¹⁾.

И къ счастью нашему, за послѣднее время все чаще и чаще раздаются голоса, возвышающіе челоѣка и надъ земными отношеніями и надъ его собственными продуктами, созданными во имя

¹⁾ Проф. Е. Аквилонъ: Христіанство и современ. событія.

блага и счастья жизни, все болѣе и болѣе замѣтны стремленія поставить во главѣ жизни внутреннія влеченія человѣческой личности, отвергнуть блага жизни во имя истины ея, прояснить запросы внутренняго человѣка, исполнить завѣты великаго Канта, стремиться къ знанію того, что есть человѣкъ, чѣмъ онъ долженъ быть и на что надѣяться (проф. Никольскій). Мораль, литература—эта выразительница настроенія и жизни общества, носятъ на себѣ печать индивидуализма, характеризуются необновленнымъ развитіемъ чувства личности. Моральные индивидуалисты горячо вооружаются на защиту личности, на высвобожденіе индивидуума отъ разныхъ стѣсняющихъ его путъ и видвигаютъ на первый планъ моральное право личности отстаивать интересы своего развитія. Всѣмъ, конечно, извѣстна борьба Нитцше за полную свободу и независимость личности. И что же? Крайне—индивидуалистическая мораль его произвела у насъ настолько сильное впечатлѣніе, что многіе называли Нитцше „властиелемъ думъ“, превосходнымъ выразителемъ тѣхъ влеченій и чувствъ, которыя захватывали и волновали личности и глубоко и сильно.

Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ и современной идеалистической философіи. Последняя тѣмъ именно и характеризуется, что исходнымъ пунктомъ своихъ разсужденій принимаетъ религіозно-этическій индивидуализмъ, ученіе о безмѣрной и абсолютной цѣнности каждой человѣческой личности, каждой души. Человѣкъ есть самоцѣль, повторяютъ наши идеалисты (Булгаковъ, Бердяевъ, Новгородцевъ и др.) за Кантомъ и на этомъ положеніи строятъ весь свой этическій индивидуализмъ. Личность человѣка они ставятъ безконечно высоко. „Человеческое „я“,—заявляютъ они,—не должно ни предъ чѣмъ склонять своей гордой головы, кромѣ своего же собственнаго идеала совершенства, своего Бога, предъ которымъ только оно и отвѣтственно. Человѣ-

ческое „я“ стоитъ выше суда другихъ людей, суда общества и даже всего бытія, потому что единственнымъ судьей является тотъ нравственный законъ, который составляетъ истинную сущность я¹⁾). Въ своихъ практическихъ идеалахъ неоидеалистическая философія опять постоянно подчеркиваетъ принципъ личности, ея безусловнаго достоинства, ея естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ. При всемъ разнообразіи оттѣнковъ, раздѣляющихъ самихъ идеалистовъ, это есть тотъ пунктъ, въ отношеніи къ которому у нихъ нѣтъ разногласій. На этомъ пунктѣ, по утверженію идеалиста Новгородцева, сходятся въ концѣ концовъ всѣ живыя и прогрессивныя движенія русской мысли. Вотъ почему на социально-политическомъ знамени „неоидеализма“, по словамъ извѣстнаго представителя его проф. С. Булгакова, написано ничто иное, какъ „естественныя и не долженствующія быть отчуждаемыми права челоуѣка и гражданина, права челоуѣческой личности, свобода, или вѣрнѣе, свободы, вся совокупность всякихъ свободъ для этой личности“. Кратко—для нашихъ идеалистовъ нѣтъ ничего выше личности, кромѣ ея же наивысшаго развитія²⁾).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Иеромонахъ Тихонъ.

¹⁾ Проблемы идеализма. стр. 105. 123.

²⁾ Бердяевъ. Проблемы идеализма: этическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма.

О М О Л И Т В Ъ.

(Окончаніе).

Не менѣе поразительный примѣръ молитвы мы имѣемъ въ житіи того же святителя Василия Великаго. Жилъ въ Кесаріи іудей, по имени Іосифъ, врачъ столь искусный и опытный въ разумѣніи свойства и исхода болѣзней, что нерѣдко за три четыре дня предузнавалъ кончину больныхъ. Св. Василій питалъ къ нему расположеніе и въ частыхъ бесѣдахъ убѣждалъ его принять св. крещеніе. Но Іосифъ отказывался, желая умереть въ той вѣрѣ, въ которой родился. Какъ то святитель сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, что ты крестишься прежде моей смерти“. Но, несмотря на всѣ убѣжденія святителя, іудей упорствовалъ въ своемъ невѣріи.. Не задолго до своей кончины святитель тяжело заболѣлъ и пригласилъ Іосифа, какъ бы для помощи отъ врачебнаго искусства. Іосифъ велѣлъ приготовить все нужное для погребенія святителя, такъ какъ святитель умретъ сегодня же до захождения солнца. „А если я останусь въ живыхъ до половины слѣдующаго дня?“ спросилъ его святитель, „ты что тогда скажешь? согласишься ли креститься?“ „Клянусь тебѣ, Владыко, что если ты будешь живъ до утра, я исполню твою волю“.— Крѣпко молился Богоносный отецъ, чтобы Господь продлилъ жизнь его до обращенія іудея, и его молитва была Господомъ услышана. По утру святитель послалъ за Іосифомъ. Тотъ не повѣрилъ словамъ слуги и убѣдился самъ собственными глазами. Павши къ ногамъ святителя, онъ отъ глубины сердца воскликнулъ: „великъ Богъ христіанскій! Я отрицаюсь іудейства и приступаю къ истинной вѣрѣ христіанской. Повели, св. Владыка, немедленно преподать мнѣ святое крещеніе и всему моему дому“! Св. изъявилъ желаніе и намѣреніе крестить его своими руками. А когда Іосифъ замѣтилъ ему, что его силы до конца ослабѣли,

и онъ не въ состоянїи совершить таинства, —человѣкъ Божій съ твердою вѣрою отвѣчалъ: „мы имѣемъ Создателя, насъ укрѣпляющаго“, —и, вставъ отъ одра, онъ пошелъ въ церковь, самъ крестилъ Іосифа со всѣмъ его семействомъ, самъ совершилъ въ тотъ день литургію и говорилъ еще поученіе къ ново-крещеннымъ и другимъ чадамъ своимъ. Когда потомъ святитель скончался, новокрещенный іудей, увидѣвъ его, уже преставльшагося, говорилъ со слезами: „воистину, рабъ Божій, ты и нынѣ не умеръ бы, если бы того не восхотѣлъ“ (Чет. Мин. 1 янв.).

Но особенно поразительный примѣръ молитвы открывается изъ жизнеописанія св. мученицы Дороеи. Когда св. Дороею вели на смерть, то Теофилъ, совѣтникъ игемона, съ насмѣшкою сказалъ ей: „слышишь невѣста Христова! Пошли мнѣ яблокъ и цвѣтовъ изъ рая Жениха своего!“ —„Я исполню это“, отвѣчала св. мученица, пришедши на мѣсто казни, гдѣ она должна была быть усѣченной мечемъ; она попросила мучителя, чтобы онъ дозволилъ ей предъ смертію помолиться Богу, и ей дано было на то позволеніе. О чемъ же молилась св. Дороея? Возведя очи къ небу, св. мученица, возблагодаривъ Господа за ниспосланныя ей страданія, всѣмъ сердцемъ просила у Него исполнить ея обѣщаніе предъ мучителемъ Теофиломъ. И вотъ чудо благоволенія Божія! Сила молитвы преклонила небеса: ей явился Ангелъ Божій въ образѣ прекраснаго мальчика, который принесъ съ собою въ чистомъ платкѣ три прекрасныхъ яблока и три ярко-красныхъ цвѣтка. „Молю тебя, сказала св. мученица Ангелу, отнеси ихъ къ Теофилу и скажи ему: „вотъ ты имѣешь, чего просилъ!“ Сказавши это, св. мученица преклонила голову подъ мечъ и скончалась. Между тѣмъ какъ Теофилъ смѣялся предъ друзьями своими надъ обѣщаніемъ дѣвицы христіанки Дороеи, вдругъ предсталъ предъ нимъ Ангелъ въ образѣ того же

мальчика и, вручая три яблока съ тремя прекрасными цвѣтками, сказалъ ему: „какъ обѣщала тебѣ св. Дороея, вотъ и прислала тебѣ изъ края своего Жениха!“ Тогда Теофиль воскликнулъ: „Истинный Богъ-Христосъ и нѣтъ ни одной неправды въ Немъ! Скажите мнѣ, обратился онъ къ друзьямъ своимъ, который теперь мѣсяць?“ — „Февраль“, отвѣтили ему. Тогда Теофиль сказалъ: „во всей Капнадокіи теперь зима; морозъ и ледъ покрываютъ землю, нѣтъ ни одного дерева или куста, покрытаго листьями. Откуда же эти цвѣты и яблоки съ своими сучками и листьями? Какъ вы думаете?“ Говоря это, Теофиль показалъ друзьямъ яблоки и цвѣты. Всѣ они видѣли, осязали ихъ, обоняли прекрасный ихъ запахъ, удивлялись и говорили: „мы и въ обычное время не видали такихъ цвѣтовъ и плодовъ!“ — „Я, сказалъ Теофиль, смѣялся, когда вели дѣвицу Дороею на смерть, а теперь восклицаю: „блаженны вѣрующіе во Христа и страдающіе за имя Его! Онъ есть истинный Богъ, и всякій вѣрующій въ Него, премудрый во истину!“ Лютый гонитель и жестокосердый мучитель Сапраній и Теофила осудилъ на ту же смерть, не взирая на прежнюю съ нимъ близкую дружбу и ласковое обращеніе. Теофиль веселился въ своихъ страданіяхъ и, укрѣпляемый вѣрою во Христа, говорилъ: „Христе, Сыне Божій! Исповѣдую Тебя, причти меня къ лику святыхъ!“ И съ этими словами радостно преклонилъ подъ мечъ свою голову (Чет. Мин. 6 февр.).

Вотъ какую великую силу предъ Господомъ имѣетъ молитва! Изъ житій святыхъ и изъ рассказовъ о жизни людей религіозныхъ можно бы и еще указать сотни примѣровъ того, какое великое значеніе имѣетъ въ ихъ жизни молитва, но не утруждая вашего вниманія, желаящимъ можемъ порекомендовать для прочтенія: „Сборникъ рассказовъ для дѣвочекъ въ христіанской семьѣ и школѣ“, — прот. Гр. Дьяченко. —

А мы перейдемъ къ вопросу, нужно ли дѣтей учить молитвѣ, нужно ли заставлятъ дѣтей молиться, а тѣмъ болѣе заставлятъ ихъ читать готовые уже молитвы, которыхъ, говорятъ, дѣти не понимаютъ? Поэтъ Никитинъ въ своемъ стихотвореніи „Молись дитя“ говоритъ: „Молись, дитя: сомнѣнья камень твоей груди не тяготитъ; твоей молитвы чистый пламень свѣчи любовію горитъ“. Можно ли эту чудную душу, чуждую сомнѣнія и горящую чистою любовію, лишитъ молитвеннаго восторга? Вѣдь дѣти такъ любили Господа Спасителя, простирали къ Нему свои чистыя сердца и невинныя руки. И теперь малютка, видя воздыхающую предъ Господомъ свою мать, и самъ преклонялъ головку и колѣна предъ Господомъ и св. иконами. Значитъ, не нужно только противодействовать, и дитя само естественно научится молиться. Но оставить его безъ молитвеннаго восторга до зрѣлаго возраста, значитъ лишитъ его духовной жизни. Вѣдь до зрѣлаго возраста душа дѣтей не будетъ оставаться пустою, готовящеюся только ко воспріятію духовной пищи; до тѣхъ поръ будутъ наполнять душу другія впечатлѣнія, которыя отвлекутъ ее отъ духовной жизни, и она не пріобрѣтетъ потребности и склонности питаться этою духовною пищею и жить этою духовною жизнью. Будетъ жить другими мыслями, чувствами и желаніями. Душа огрубѣетъ и лишится согрѣвающаго и питающаго ее благообразнаго свѣта. Ко всякому подвигу нужно воспитывать человѣка и пріучать душу постепенно, и чѣмъ она чище, тѣмъ будетъ воспріимчивѣе. И человѣкъ, тѣмъ паче дитя, чѣмъ въ раннѣйшемъ возрастѣ будетъ горѣть любовію къ Богу и сознательною жизнью духовною, тѣмъ лучше. Сначала будетъ оно молиться по примѣру ихъ подражанія матери, а потомъ, въ болѣе сознательное его время, молитва сдѣлается потребностію его души. Итакъ, учить дитя молиться нужно, не откладывая этого до зрѣлаго возраста и не ожи-

дая, пока у него проявится сознательная потребность къ молитвѣ. Да и откуда же она явится? Нужно учить дитя и молитвамъ, хотя бы оно нѣкоторыхъ словъ молитвы и теперь еще не поняло вполне, то пойметъ впоследствии. Вѣдь у дитяти нѣтъ пока запаса словъ и понятій, нѣтъ молитвенныхъ выраженій. Оно, пожалуй, можетъ сказать: „Господи помилуй“; „спаси Господи папу и маму“. Но умилиться душою, дойти до сердечнаго восхищенія, до молитвеннаго восторга при бѣднотѣ духовнаго запаса еще не можетъ. Очень часто и люди взрослые, не зная готовой молитвы, не въ состояннн произнести и составить двухъ, трехъ молитвенныхъ выраженій, умиляющихъ и восхищающихъ душу. Только тотъ, кто уже приобрѣлъ начитанность церковную и изучилъ образъ выраженій молитвенный, можетъ дойти до молитвеннаго восторга. Кто изъ насъ не замѣтилъ, что иногда человѣкъ не охотно садится за музыкальный инструментъ, но потомъ, если у него есть запасъ заученныхъ мелодій, онъ входитъ въ музыкальный восторгъ и проигрываетъ цѣлые часы. Такъ же точно, человѣкъ, при запасѣ поэтическихъ стихотвореній, можетъ дойти до поэтическаго восторга, переходя въ декламацин отъ одного стихотворенія къ другому. Возьмемъ примѣръ частнѣе. Кто не замѣчаетъ, что стоитъ только начать пѣть или читать псалмы пророка Давида, начать выразительно, восхищенно, и чрезъ нѣкоторое время можно дойти до полнаго духовнаго поэтическаго восторга, также точно, только пѣннемъ цѣлаго ряда священныхъ пѣсней или выразительныхъ произведеній. Отъ молитвенныхъ пѣснопѣннй—можно дойти до полнаго поэтическаго восклицанія. А слѣдовательно, до этого восхищенія души, до этого восторга и взрослому человѣку можно дойти только при извѣстномъ уже запасѣ молитвенныхъ пѣсней, выраженій и готовыхъ уже церковныхъ оборотовъ, а тѣмъ болѣе это богатство слова выраженій необходимо и нужно для дитяти.

И въ произведеніяхъ свѣтскихъ поэзій, и въ поэзій духовной, при извѣстномъ богатствѣ мыслей поэта, не одинаково чувствуется его вдохновенный порывъ души...

При чтеніи иныхъ произведеній нашъ духъ доходитъ до вдохновеннаго восторга, а другія мало на насъ дѣйствуютъ. И Саулъ при пѣніи священныхъ гимновъ дошелъ до молитвеннаго восторга, когда о немъ сказали: „еда и Саулъ во пророцѣхъ“. Также точно и мы иногда при чтеніи краткихъ настольныхъ поэтическихъ духовныхъ пѣснопѣній и стихословій, — достигаемъ высшаго духовнаго озаренія и восхищенія. Священные писатели, сами достигая высшаго озаренія, при составленіи пѣсней и молитвенныхъ гимновъ, передаютъ этотъ священный восторгъ о немъ чрезъ свои произведенія. Вотъ почему ихъ готовыя молитвы могутъ скорѣе насъ восхищать и воскреслять, доводить до молитвеннаго восторга, чѣмъ наши собственныя импровизированныя молитвы... Напр., какимъ высокимъ поэтическимъ даромъ отличается молитва ко Господу, составленная Высокопр. Митр. Моск. Филаретомъ, какая въ ней глубина созерцанія, какая преданность волѣ Божіей, какая покорность Божеств. провидѣнію и готовность со стороны молящагося — быть вмѣстилищемъ самаго Божества. Вотъ его слова:

„Господи! не знаю, чего просить мнѣ у Тебя. Ты одинъ вѣдаешь, что мнѣ потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умѣю любить себя. Отче, даждь рабу Твоему, чего самъ я и просить не умѣю, не дерзаю просить ни креста, ни утѣшенія, только предстою предъ Тобою, сердце мое Тебѣ отверзато: Ты зришь нужды, которыхъ я не знаю, зри и сотвори по милости Твоей, порази и исцѣли, низложи и надѣли меня; благоговѣю и безмолвствую предъ Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами, приношу себя въ жертву Тебѣ; нѣтъ у меня желанія кромѣ желанія исполнить

волю Твою; научи меня молиться, Самъ во мнѣ молись“.—Аминь.

Прот. *И. Тяжеловъ.*

Изъ дневника епархіального миссіонера.

Въ воскресенье 11 января, во время Божественной литургіи въ соборѣ, я получилъ извѣщеніе, что въ д. Ново-Збурьевку, находящуюся на разстояніи 8 верстъ отъ Симферополя, выѣхалъ летучій миссіонерскій отрядъ сектантовъ на двухъ большихъ подводахъ. Въ часъ дня, получивъ Архипастырское благословеніе, я вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Николаемъ Швецомъ отправились въ Ново-Збурьевку, горя желаніемъ застать отрядъ на мѣстѣ.

Ново-Збурьевка деревня небольшая, состоитъ всего изъ 5—6 дворовъ крестьянъ-собственниковъ, купившихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь землю. Самый бѣдный крестьянинъ владѣетъ не менѣе 50 десятинъ. Большинство жителей грамотны и, въ заботахъ о просвѣщеніи своихъ дѣтей, устроили прекрасную земскую школу. Какъ на родинѣ, такъ и здѣсь они отличаются особой набожностью и усердіемъ къ храму Божию; весьма многіе изъ нихъ читаютъ и поютъ на клиросѣ.

Въ началѣ настоящей зимы одинъ изъ крестьянъ Ново-Збурьевки Иванъ Запороженко, получивъ отъ земства меліоративную ссуду, задумалъ устроить колодезь. Съ этою цѣлью онъ приговорилъ въ Симферополѣ двухъ колодезниковъ, оказавшихся къ несчастію сектантами. Занимаясь рытьемъ колодца днемъ, эти два сектанта всѣ вечера посвящали проповѣди своего лжеученія, сначала, конечно, многочисленной семьѣ Ивана; а потомъ, когда вѣсть о новыхъ проповѣдникахъ разнеслась по деревнѣ, къ Ивану по вечерамъ стали приходить почти всѣ жители Ново-Збурьевки, какъ

мужчины, такъ и женщины. Рѣчи сектантовъ, направленные къ обличенію разнаго рода пороковъ, стройное пѣніе сектантскихъ псалмовъ, горячій призывъ къ покаянію,—все это производило на крестьянъ глубокое впечатлѣніе. Вся деревня пришла въ волненіе, только было и разговора, что о сектантахъ. Когда пропагандисты своими рѣчами, призывавшими къ исправленію жизни, заручились довѣріемъ слушателей, они вдругъ перемѣнили тактику и стали уже нападать на священниковъ, главныхъ, по ихъ словамъ, виновниковъ религіозной тьмы и невѣжества народа, а потомъ и на православную Церковь, укоряя ее въ разныхъ заблужденіяхъ до идолопоклонства включительно. Нѣкоторые изъ православныхъ грамотѣевъ пытались было возражать, но что они могли сдѣлать съ прекрасными практиками по части порицанія православія. Эти споры еще болѣе усугубили сомнѣнія... Словомъ, когда я въ началѣ декабря узналъ отъ о. Николая Швеца, что дѣлается въ Ново-Збурьевкѣ, и приѣхалъ съ нимъ туда, то мы нашли, что почти вся деревня, до дѣтей включительно, если еще и не совратилась въ сектантство, то находилась въ большомъ колебаніи. Даже болѣе другихъ стойкій кр. Г., первый извѣстившій о. Николая о появленіи въ деревнѣ сектантовъ, на предложеніе послѣднихъ перейти въ ихъ вѣру, говорилъ,—я подожду, послушаю сперва, что скажетъ миссіонеръ. Смущеніе православныхъ еще больше увеличилось отъ того, что сектанты распустили ложный слухъ, будто на собраніи у нихъ въ Симферополѣ ихъ вожаки ставили меня не разъ въ тупикъ, такъ что я не могъ, будто, отвѣчать на ихъ вопросы*). А когда имъ сказали, что я со-

*) Впрочемъ, эта ложь послужила только къ большому посрамленію сектантовъ, потому что, когда они принуждены были сознаться въ этой неправдѣ, православные поняли, что предъ ними люди, которые для достиженія намѣченныхъ цѣлей не брезгаютъ никакими средствами.

бираюсь приѣхать въ Ново-Збурьевку, сектанты съ большой самонадѣянностью сказали: „пустъ приѣзжаетъ, мы его такъ отдѣлаемъ, что вся деревня будетъ нашей“. Въ назначенное число я приѣхалъ. Одинъ изъ сектантовъ, наиболѣе похвалявшійся меня изобличить въ заблужденіяхъ, зная о времени моего приѣзда, подъ благовиднымъ предлогомъ ушелъ въ Симферополь, а другой въ бесѣдѣ со мной оказался въ такомъ жалкомъ положеніи, такъ путался въ своихъ разсужденіяхъ, до такой очевидности извращалъ слово Божіе, что многіе изъ православныхъ тутъ же его стали укорять, что онъ самъ ничего не понимаетъ, а берется учить другихъ. Эта бесѣда наша продолжалась болѣе семи часовъ. Мы не оставили безъ объясненія ни одного искаженнаго сектантами мѣста Священ. Писанія, а въ заключеніе, сдѣлавъ сводку всего сказаннаго, мы показали, что сектанты совершенно напрасно, безъ всякихъ основаній, именуютъ себя „евангельскими христіанами“, такъ какъ въ ихъ вѣроученіи нѣтъ ничего евангельскаго, а наоборотъ, оно тѣмъ и характеризуется, что извратило все ученіе Христово.

Православные горячо благодарилъ насъ за бесѣду и обѣщали больше не слушать сектантовъ и не ходить на ихъ собранія. Уѣзжая изъ деревни, мы въ изобиліи снабдили крестьянъ брошюрами и листками миссіонерскаго характера.

Къ сожалѣнію, Иванъ Запорожченко съ своей семьей, хотя такъ же благодарилъ насъ за бесѣду и повидимому убѣдился въ правотѣ вѣры православной, но находясь еще почти въ теченіи дѣлаго мѣсяца подъ вліяніемъ сектантовъ-колодезниковъ, а также и подъ вліяніемъ своей жены, природной молоканки, ради брака принявшей православіе, но въ душѣ оставшейся сектанткой, Запорожченко сталъ склоняться въ штундизмъ. Сектанты уговорили его побывать на праздникахъ на собраніяхъ „евангельскихъ христіанъ“ въ Симфе-

рополѣ, а когда узнали, что о. Николай Швець совершилъ въ деревнѣ 5 января торжественную вечерню и освященіе воды, обѣщали также пріѣхать, чтобы показать и свое богослуженіе. И вотъ 11 января, къ 10 часамъ утра пріѣхало въ Ново-Збурьевку 2 проводника и 14 душъ мужчинъ и женщинъ пѣвчихъ. Какъ совершалось у нихъ богослуженіе, неизвѣстно, такъ какъ, повидимому, никто изъ православныхъ на собранія сектантовъ не пошелъ, хотя послѣдніе и разослали приглашенія какъ въ Ново-Збурьевкѣ, такъ и въ сосѣдней деревнѣ.

Мы прибыли въ три часа. Сектанты въ это время обѣдали. Мое появленіе было весьма непріятно, фізіономіи у всѣхъ вытянулись, а на мое привѣтствіе— „миръ вамъ“! только одинъ кто-то сквозь зубы отвѣтилъ:— „съ миромъ“, но тутъ кто-то вполголоса замѣтилъ: „да; будетъ теперь миръ, когда явился миссіонеръ“.

Пригласили и меня къ столу; я присѣлъ, но отъ ѣды отказался; да и у сектантовъ, кажется, пропалъ аппетитъ, никто изъ нихъ уже не прикоснулся къ пищѣ. Чувствовалось напряженіе. Взоры сектантовъ съ любопытствомъ и тревогой устремились на меня. Я перекрестился, фізіономіи нѣкоторыхъ передернуло—они крѣпко не любятъ крестнаго знаменія. Помолчавъ немного, я выразилъ удивленіе, какимъ образомъ и почему въ Ново-Збурьевку наѣхало столько сектантовъ. Кисловъ отвѣтилъ мнѣ вопросомъ же: „А вы зачѣмъ пріѣхали сюда“! Я сказалъ, что иначе я и не могъ поступить, когда узналъ, что въ православную деревню направилась цѣлая сектантская дружина. Хорошимъ былъ бы я пастыремъ, если бы, узнавъ о появленіи волковъ, я оставилъ бы своихъ овецъ на произволь судьбы. А вотъ вы то какъ попали въ чужую овчарню“? Кисловъ не зналъ, что отвѣчать, и растерянно посматривалъ то на меня, то на своихъ единомишленниковъ. Кто

то вывелъ его изъ затрудненія, сказавъ, что сектанты просто пріѣхали къ Запороженку въ гости. „Странно, возразилъ я, во первыхъ для пріѣзда въ гости васъ слишкомъ много; а затѣмъ, — что общаго у этихъ молоденькихъ дѣвушекъ (пѣвчихъ) со стариками—хозяевами?.. Скажите лучше правду, не кривите душой—вы пріѣхали сюда для пропаганды. Это, впрочемъ, весьма не похвально съ вашей стороны. У васъ, конечно, нѣтъ разрѣшенія начальства на устройство собранія. А когда васъ администрація привлечетъ къ отвѣтственности за это нарушеніе закона о собраніяхъ, вы будете говорить, что васъ гонять за вѣру, за евангеліе... Но вы кромѣ закона гражданскаго, попираете и законъ Христовъ. Вѣдь вы выступаете съ проповѣдью самовольно, безъ полномочій истинной Христовой церкви, которая подается проповѣдникамъ, какъ учитъ Свящ. Писаніе, чрезъ епископское рукоположеніе... А какъ проповѣдывать, спрашиваетъ апостоль, *если не будутъ посланы* (Рим. 10, 15)? Такая проповѣдь напрасна. Но лично я весьма радъ, что засталъ васъ здѣсь. Это даетъ мнѣ возможность побесѣдовать съ вами, а то въ Симферополѣ—вы положительно убѣгаете отъ меня и васъ никакими средствами не дозовешься на бесѣду“. „О чемъ намъ бесѣдовать? заговорилъ Кисловъ. Почему вы лучше не отправитесь по кабакамъ, по трактирамъ и по другимъ веселымъ домамъ. У васъ въ православіи пьянство, у васъ развратъ, у васъ преступленія—всѣ тюрьмы переполнены и т. д.; на эту тему онъ говорилъ минутъ десять; а въ заключеніе спросилъ: гдѣ же у васъ церковь, если у васъ одни только грѣшники, а церковь должна быть безъ пятна и цороба? Вотъ вы намъ на что отвѣтите!“

„Хорошо, сказалъ я. Но прежде чѣмъ разъяснить ваше недоумѣніе, я просилъ бы для ясности дѣла отвѣтить мнѣ на одинъ вопросъ: у васъ, сектантовъ, въ общинѣ есть грѣшники, или нѣтъ?“

„Мы своихъ грѣшниковъ всѣхъ отлучаемъ“! сказалъ Кисловъ.

„—Такъ что среди всѣхъ здѣсь присутствующихъ нѣтъ отлученныхъ, вы всѣ члены общины, вы всѣ безъ грѣха“?

„—Да, мы всѣ искуплены Кровію Христа, мы всѣ очищены чрезъ слово Его. *А всякій върующій рожденъ отъ Бога и не дѣлаеши грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога* (1 Іоан. 3, 9). Такъ и мы, какъ рожденные отъ Бога, не грѣшимъ“...

„—Запомните, православные, это утвержденіе сектантовъ, что они не грѣшатъ. А вы намъ скажите, пожалуйста, обратился я опять къ Кислову, какъ же примирить ваше заявленіе о своей безгрѣшности съ словами того же ап. Іоанна, который пишетъ: *Если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8).

Какъ примирить это видимое противорѣчіе? Другими словами говоря, согласно ли съ словомъ Божиимъ вы утверждаете, что среди васъ нѣтъ грѣшниковъ“?.. Кисловъ сталъ объяснять свое мнѣніе текстами свящ. Писанія! но объясненія были настолько туманны, что даже сектанты переглядывались между собой. Говорилъ Кисловъ много и долго, но все вокругъ, да около, такъ что когда онъ замолкъ, я вынужденъ былъ напомнить ему, что отвѣта на свой вопросъ я такъ и не дождался отъ него. Кисловъ, чувствуя свой промахъ, опять заговорилъ, еще съ большимъ волненіемъ, чуть не крича, но опять не на тему. Я всталъ и категорично заявилъ, чтобы Кисловъ или отвѣчалъ на вопросъ, или уступилъ свое мѣсто другому. Онъ, было, обидѣлся и сталъ сердито упрекать меня, что я мѣшаю ему говорить; но по просьбѣ самихъ же сектантовъ, понимавшихъ, что чѣмъ больше онъ будетъ говорить, тѣмъ больше будетъ путаться, онъ замолчалъ, и я началъ излагать взглядъ православной церкви на рѣшеніе этого вопроса. Я сталъ говорить о грѣхопадении прародителей, о

слѣдствіяхъ грѣха, о глубокой поврежденности человѣческой природы, объ искупленіи и о томъ, что слѣды грѣха, склонность къ нему остаются въ природѣ челоуѣка и послѣ его возрожденія въ водахъ крещенія. Всѣ эти мысли я подтверждалъ цѣлымъ рядомъ текстовъ Свящ. Писанія и особенно подробно остановился на разборѣ 7 и 8 гл. къ Римлянамъ. Нужно замѣтить, что во все время моей рѣчи сектанты держали себя въ высшей степени возмутительно. Женщины все время переговаривались, показывая другъ другу какія-то мѣста Свящ. Писанія, а иногда поднимали и разговоръ почти вслухъ, стараясь какъ бы показать присутствующимъ, что или наша бесѣда совершенно не интересуетъ, или что я объясняю тотъ или иной текстъ не такъ, какъ должно. Не разъ приходилось мнѣ просить ихъ соблюдать тишину, не разговаривать... Мужчины, наоборотъ, принимали самое живое участіе въ бесѣдѣ, которое выражалось въ томъ, что они поминутно вмѣшивались въ мою рѣчь, то предлагая маловажные вопросы, то дѣлая бездоказательныя замѣчанія о томъ, что я неправильно объясняю данное мѣсто Свящ. Писанія. Вмѣшивались въ бесѣду или въ одиночку, или въ нѣсколько голосовъ, а то начинали говорить всѣ сразу; при этомъ поднимали такой шумъ, что мнѣ приходилось останавливаться и пережидать, пока они хоть немного успокоятся. А Кисловъ, когда я объяснялъ, насколько бываетъ велика склонность въ челоуѣческой природѣ ко грѣху, что даже апостоль говорилъ: *Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго ненавижу, то дѣлаю* (Римл. 7,), Кисловъ поднималъ такой крикъ и возмущеніе, укоряя меня въ томъ, будто этими словами я позорю ап. Павла, что его едва уняли сами сектанты. Когда, наконецъ, Кисловъ умолкъ, я ему сказалъ: „напрасно вы волнуетесь, кричите и укоряете меня. Вѣдь всѣ тѣ слова, которыя такъ васъ огорчаютъ и которыя, какъ вамъ показалось, оскорбляютъ ап. Павла, не мои мысли, а буквально

прочитанныя мною слова самого ап. Павла. Васъ поражаетъ, что я дерзаю, какъ вы сказали, говорить объ ап. Павлѣ, что и онъ согрѣшалъ. Конечно, вамъ это кажется страннымъ, потому что вы давно уже себя увѣрили и привыкли къ той мысли, что не только апостолъ, но и вы всѣ, сектанты, не согрѣшаете и живете безъ грѣха... Но вотъ слово Божіе учитъ, какъ видите, совершенно иному, оно говоритъ намъ, что только одинъ Богъ безъ грѣха, а мы всѣ люди, вѣрующіе и искупленные, мы всѣ, какъ учитъ ап. Іаковъ, много согрѣшаемъ (Іак. 3, 2). Смотрите, говоритъ: много согрѣшаемъ. Посему, мнѣ кажется, послѣ такихъ ясныхъ и неопровержимымъ свидѣтельствъ слова Божія, намъ нечего больше и говорить объ этомъ. Выяснимъ лучше получившееся, вслѣдствіе вашего неправильнаго толкованія, противорѣчіе въ словахъ ап. Іоанна (Іоан. 1, 8 и 3, 9). Сектанты ничего не возражали, поэтому въ дальнѣйшей своей рѣчи я изложилъ ученіе „о грѣхѣ къ смерти и о грѣхѣ не къ смерти“; а потомъ перешелъ къ вопросу о средствахъ, установленныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ для очищенія вѣрующихъ отъ грѣховъ. Возраженія продолжались, но въ болѣе слабой формѣ, а Кисловъ къ концу бесѣды и совсѣмъ замолкъ. Была, впрочемъ, еще одна горячая схватка по вопросу о таинствѣ исповѣди. Сектанты утверждали, что исповѣдываться нужно безъ участія пастыря, непосредственно самому Христу. Я прежде всего указалъ слушателямъ противорѣчіе въ словахъ сектантовъ:—въ началѣ они утверждали, что не грѣшатъ совсѣмъ, а теперь уже говорятъ другое, что и съ ними случаются грѣхи, только съ исповѣдью нужно обращаться непосредственно къ самому Спасителю. Установивъ словомъ Божіимъ правильность практики православной церкви, я попросилъ сектантовъ прочитать мнѣ изъ слова Божія хоть одинъ примѣръ или указаніе, что Богъ прощаетъ грѣхи принадлежащимъ къ Христовой церкви по сектантскому порядку, т. е. чрезъ не-

посредственную исповѣдь грѣховъ самому Іусусу Христу. Но сектанты вдругъ заторопились ѣхать. Уже поздно, говорили они, пора ко дворамъ. Затѣмъ стали прощаться и выходить, чтобы ѣхать въ городъ. Я еще разъ попросилъ отвѣта, но его не послѣдовало. Тогда я разъяснилъ оставшимся православнымъ, почему сектанты не въ состояніи были отвѣчать на нашъ вопросъ. Напомнивъ, затѣмъ, кратко по порядку все, о чемъ у насъ была бесѣда, я обратился со словомъ увѣщанія къ православнымъ, чтобы они уклонялись отъ всякаго общенія съ сектантами, а сами старались проводить жизнь христіанскую, удаляясь по возможности отъ пороковъ и грѣховъ, и украшая себя добродѣтелями. Мы уже хотѣли уѣзжать домой, но хозяинъ—Запороженко попросилъ насъ остаться еще нѣсколько времени и объяснить ему нѣкоторыя неудобовразумительныя мѣста Писанія: Псал. 113, Рим. 1, 21—24; Дѣян. 17, 24, 25, 29 и др., что мы и сдѣлали.

Такъ, благодареніе Господу, отразили мы нападеніе волховъ хищныхъ. Конечно, нужно думать, что сектанты на долго еще не оставятъ Ново-Збурьевку въ покоѣ.

Нужно, поэтому, и намъ не дремать, а принимать соотвѣтствующія пастырскія мѣры. Православные обѣщали увѣдомлять насъ о всякомъ приѣздѣ этихъ лжеучителей.

Дай Богъ, чтобы посѣянное нами въ этотъ разъ сѣмя слова Божія упало на добрую почву и принесло бы плодъ многъ.....

Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай
Бортовскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства во имя свв Седми Священномучениковъ Херсонисскихъ за 1908—09 годъ.

Совѣтъ Братства, на основаніи § 16 Устава, долъ имѣть представить общему собранію членовъ Братства отчетъ о дѣятельности Братства съ 8 марта 1908 г. по 8 марта 1909 г.

Въ нестоящее время въ составъ Братства входятъ, кромѣ Преосвященнѣйшаго его покровителя, Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, 17 почетныхъ членовъ, 10—пожизненныхъ, дѣйствительные и соревнователи.

Почетными членами Братства состоятъ: Митрополитъ Кіевскій—Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій—Арсеній, Архіепископъ Варшавскій—Николай, Епископъ Кишиневскій—Владиміръ, Архіепископъ Волынскій—Антоній, потомств. почетный гражданинъ Яковъ Степановичъ Панченко, коллежскій совѣтникъ Евгеній Николаевичъ Синькевичъ съ супругою Ольгою Николаевною; дѣти покойнаго Николая Степановича Панченко, завѣщавшаго капиталъ на постройку церкви при училищѣ: Марія Николаевна, Софія Николаевна, Екатерина Николаевна, Евгеній Николаевичъ и Александръ Николаевичъ; сестра Николая Степановича Панченко—Дарія Степановна Баранова; потомствен. почетн. гражданинъ Пантелеймонъ Павловичъ Грузиновъ; купецъ 2-й гильдіи Константинъ Аван. Терленди и бывшій помощникъ смотрителя Адамъ Θεодоровичъ Оленичъ.

Званіе пожизненныхъ членовъ, пожертвовавшихъ единовременно въ пользу Братства не менѣе 25 р., носятъ слѣдующія лица: Александръ Ив. Леонтьевъ, Петръ Θεодор. Ждановичъ, протоіерей Евѡимій Березовъ, священникъ Никол. Добровольскій, Николай Демьян. Романенко, Петръ Евѡим. Евстигнѣвъ, епархіальный архитекторъ Ив. В. Ларіоновъ, Степанъ Мих. Осмолвскій, Николай Ив. Котляревскій и свящ. Димитр. Яковенко.

Изъ состава членовъ Братства въ отчетномъ году за смертію выбыли: почетный членъ Братства, экзархъ Грузіи Архієпископъ Никонъ и дѣйств. членъ—прот. Михаилъ Марковъ, имена коихъ, по уставу, занесены въ Братскій синодикъ для поминанія на проскомидіи.

Матеріальныя средства Братства.

Главными источниками матеріальныхъ средствъ Братства въ отчетномъ году служили: а) взносы Симфероп. членовъ Братства, б) сборы и пожертвованія епарх. духовенства, в) процентъ съ капиталовъ Братства и г) кружечный сборъ пожертвованій.

Движеніе суммъ братскихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

І. П р и х о д ъ.

Къ 8-му марта 1908 г. оставалось:

а) билетами—3850 р.

б) наличными—472 р. 05 к.

Въ теченіе отчетнаго года на приходъ поступило:

1) Отъ Симферопольскихъ членовъ Братства—369 р.*)

---

*) Взносы въ отчетномъ году сдѣлали слѣдующія лица: ректоръ семинаріи архим. Серафимъ—10 р., прот. М. Марковъ—3 р., инспекторъ семинаріи Е. И. Князевъ—3 р., свящ. К. Марковъ—2 р., А. Г. Терebinская—1 р., К. А. Терленди—5 р., прот. В. Знаменскій—3 р., Л. С. Якимовичъ—3 р., В. В. Сербинова—2 р., священ. Н. Мезенцевъ—2 р., А. И. Маркевичъ—2 р. 90 к., С. В. Петровъ—1 р., А. И. Аболенская—1 р. 10 к., В. И. Знаменская—1 р., С. С. Шпаковская—2 р., прот. Н. Шпаковский—3 р., В. А. Родникова—3 р., О. И. Леонтьева—3 р., прот. А. Г. Назаревскій—3 р., свящ. І. Θεодоровъ—1 р., М. Н. Сердечный—3 р., прот. А. А. Поповъ—3 р., А. А. Попова—2 р., В. И. Рѣшетовъ—3 р., NN—1 р., прот. І. А. Ильчевичъ—3 р., А. А. Ильчевичъ—3 р., прот. В. Ст. Никольскій—2 р., Е. Н. Швець—3 р., свящ. Н. Θ. Швець—3 р., діаконъ А. И. Дмитренко—3 р., А. Л. Высотскій—3 р., В. Г. Викторовскій—1 р., А. Н. Птицынъ—1 р., Н. Е. Першинъ—1 р., Θ. П. Якубовскій—3 р., свящ. А. Кравченко—3 р., В. О. Викторовская—1 р., П. Г. Викторовскій—2 р.,

2) Изъ сборовъ епархіального духовенства—
613 р. 07 к.

3) Процентъ съ капиталовъ Братства—127 р.
25 коп.

4) Вынуто изъ Братской кружки въ церкви—
21 р. 14 к.

Кромѣ того, устроенный 5 февраля с. г. ве-
черь въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища далъ
сборъ пожертвованій за вычетомъ расходовъ—
332 р. 46 к.

Билетами на приходъ поступило—500 р.

Итого на приходъ поступило:

а) наличными—1462 р. 92 к.

б) билетами—500 р.

что съ прежде оставшимися составляетъ:

а) билетами—4350 р.

б) наличными—1934 р. 97 к.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. И. Котляревскій—26 р., М. Д. Тихвинскій—3 р., М. В. Тих-
винская—2 р., Д. Д. Тихвинскій—2 р., О. Θ. Тихвинская—1 р.,
Н. В. Соколовскій—1 р., М. М. Шведовъ—2 р., сваящ. І. Θ. Уг-
лянскій—1 р., Е. А. Угрянская—1 р., А. Ф. Бычковскій—1 р.,
В. И. Георгіевскій—3 р., прот. І. І. Тяжеловъ—1 р., М. Г. Тя-
желова—1 р., М. Б. Прикъ—100 р., И. Д. Малошевскій—100 р.,
сваящ. Д. М. Яковенко—25 р.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

22 марта, въ недѣлю Ваій, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ. На „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано слово. Изъ бывшаго Евангельскаго чтенія Владыка отмѣтилъ вниманіемъ слѣдующее обстоятельство. Когда Спаситель торжественно входилъ въ Іерусалимъ, когда толпы народа встрѣчали Его и радостно привѣтствовали, Онъ, Спаситель, плакалъ. Онъ не могъ отрѣшиться отъ печальныхъ, заполнявшихъ Его душу, думъ, и они выразились въ слезахъ. Предъ взоромъ Его раскинулся городъ Іерусалимъ. Этотъ, дорогой сердцу Іудея, городъ теперь полонъ коварства, зависти и злобы, а храмъ его—уже не домъ молитвы а вертепъ разбойниковъ. А тамъ далѣе—Пилать и его преторія... Скоро онъ обвинитъ Неповиннаго и предастъ Его смерти. По этой улицѣ скоро пойдетъ Онъ уже не при восторженныхъ кликахъ народа, а подъ тяжестью возложеннаго на Него креста. Видна уже и Голгоѳа, вскорѣ будутъ слышаться не восклицанія „Осанна“, а клики „Распи Его“, и Спасителю міра предпочтенъ будетъ разбойникъ Варавва. И еще дальше простирался взоръ Спасителя. Онъ видѣлъ, какъ чрезъ 36 лѣтъ Іерусалимъ будетъ окруженъ врагами, городъ будетъ разрушенъ, храмъ сожженъ, а жители Іерусалима будутъ плѣнены и какъ прахъ разсѣяны по разнымъ странамъ. И плакалъ Спаситель о чадахъ Сіона, готовившихъ себѣ гибель. Но и еще дальше проникалъ взоръ Спасителя. Какъ теперь вскорѣ будутъ раздирать ризы Его, такъ впослѣдствіи будетъ раздираться цѣлостъ имѣющей быть основанной Имъ церкви. Будутъ и ереси, и расколы, будутъ сектанты, оторгающіе на сторону своихъ лжеученій сыновъ и дочерей Христовой церкви. Будутъ умножаться беззаконія, умалятся вѣра и любовь, и второе бу-

дуть распинать грѣшники своего Спасителя. Видѣлъ все это Спаситель и плакалъ. О если бы, говорилъ Спаситель, хотя теперь и прежде всего вы, дѣти Сіона, узнали, что служить къ спасенію вашему! Но это сокрыто отъ очей вашихъ, сокрыто мрачнымъ покровомъ гнѣздящихся въ сердцахъ вашихъ гордости, злобы, зависти. Дѣйствительно, не старцы, не книжники, не законники, которые должны бы прежде всѣхъ узнать Спасителя, воздали хвалу Господу: отъ чистыхъ искреннихъ сердецъ восклицали „Осанна“ только дѣти еврейскія. И эту хвалу книжники пытались было остановить, но Господь напомнилъ имъ, что эта хвала изъ дѣтскихъ устъ была предсказана еще устами ветхозавѣтнаго пророка и что если дѣти умолкнуть, то камни возопіютъ. Но сердца книжниковъ были жестче камня... Заключилъ Владыка призывомъ беречься такого окаменѣннаго нечувствія іудейскихъ книжниковъ и, подобно дѣтямъ, отъ искренняго сердца зывать Спасителю „Осанна“, т. е. Господи, спаси.

Въ понедѣльникъ и вторникъ страстной седмицы Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, а на часахъ читалъ св. Евангеліе.

Въ среду, 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургію. По прочтеніи Евангелія Владыка обратился къ молящимся съ словомъ. Поистинѣ, говорилъ онъ, благая вѣсть возвѣщена была Пресвятой Дѣвѣ, а вмѣстѣ и всѣмъ людямъ. Что можетъ быть дороже для человѣка, какъ не вѣсть о его спасеніи? Это спасеніе и совершено Спасителемъ, пострадавшимъ за насъ, умершимъ и воскресшимъ. Пройдетъ нѣсколько дней, и мы будемъ радостно праздновать Свѣтлый праздникъ. Но эта радость нерѣдко неволью омрачается разными, часто тяжкими, житейскими невзгодами. Тяжело бываетъ горе для того, кого

оно постигло, но по братской христіанской любви не можетъ чувствовать себя спокойно и тотъ, кому вѣдомо горе брата. Вотъ и теперь нѣкоторые изъ братьевъ нашихъ въ слезахъ скорби встрѣтятъ Праздникъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ сѣверныхъ нашихъ уѣздовъ много бѣдъ причинило наводненіе, иные лишились всего своего достоянія. Можемъ ли мы не посочувствовать горю ближнихъ нашихъ? Будетъ ли для насъ полная радость въ грядущій Праздникъ, если мы не отзовемся по-сильною помощью пострадавшимъ ближнимъ нашимъ? Призвавъ молящихся къ жертвамъ на доброе дѣло, Владыка первый положилъ свою лепту и благословилъ производство сбора пожертвованій.

Въ четвергъ страстной седмицы Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ оной чинъ умовенія ногъ.

Въ великую пятницу Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню. Въ положенное время на средину храма была изнесена св. плащаница. Предъ отпускомъ вечерни Владыка обратился къ молящимся съ поучительнымъ словомъ. Два обстоятельства отмѣтилъ онъ въ исторіи страданій Спасителя: злобу враговъ Христовыхъ, грубое издѣвательство надъ Божественнымъ Страдальцемъ воиновъ и слугъ архіерейскихъ и за это же время—троекратное отреченіе отъ Господа апостола Петра. Тяжко было выносить жестокость злобствовавшихъ враговъ, но еще тяжеле было любящему сердцу Христову выносить измѣну Ему, отреченіе отъ Него ближайшаго ученика. Съ грустью выслушалъ Спаситель самонадѣянное заявленіе Петра, что если и всѣ соблазнятся, то съ нимъ этого не будетъ: со Христомъ онъ готовъ и въ темницу, и на смерть идти... „Истинно говорю тебѣ, сказалъ ап. Петру Спаситель, въ эту ночь, прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ меня“. Такъ и случилось: вскорѣ же забылъ Петръ и свое исповѣданіе и предупрежденіе Спа-

сителя. Запѣлъ пѣтухъ, и это пѣніе внезапною болью отозвалось въ сердцѣ Петра... А тѣмъ временемъ и Господь, обратившись, взглянулъ на Петра... Многое было выражено въ этомъ взорѣ: и напоминаніе, и укоризна, и скорбь о непостоянствѣ сердца человѣческаго. Вспомнилъ Петръ слово Господа, и вышелъ вонъ, горько заплакалъ. Чувствовалъ онъ, что его вина тяжеле, больнѣе должна быть для любящаго сердца Господа, чѣмъ даже ругательства и жестокость грубыхъ слугъ, не вѣдавшихъ, что они творять... Подобныя явленія бывали и въ послѣдующія времена христіанства. Не чуждо ихъ и наше время. И теперь мы видимъ не мало злобныхъ хулителей имени Христова. И устно и печатно слышатся рѣчи, направленные къ ниспроверженію христіанства, отрицающія Божественную природу Спасителя, отметающія св. церковь съ таинствами. Это—враги Христовы, изъ коихъ многіе можетъ быть и не узнали Христовой истины, не вкусили и сладости пребыванія подъ благодатнымъ кровомъ св. Церкви. Поистинѣ, таковыя можетъ быть и невѣдаютъ ясно, что творять. Для нихъ не настала еще день посѣщенія ихъ милостію Божіею, о чемъ непрестанно молится св. Церковь. Но есть немало враговъ Христовыхъ, которые отъ насъ изыдоша, хотя уже и переставшіе быть нашими. Это тѣ, которые, отбѣгше сквернъ міра, познавши Христову истину, отрекаются отъ Христа, перестаютъ почитать за святыню Кровь завѣта, оскорбляютъ Духа благодати. И послѣднее бываетъ для таковыхъ горше перваго... Лучше бы имъ и не познать пути правды, чѣмъ познавши возвращаться вспять. А таковы всѣ наши отщепенцы отъ св. Церкви еретики, сектанты разныхъ видовъ... Но и для нихъ не все потеряно: имъ не закрытъ путь, какимъ шелъ св. Петръ, не тотъ только путь, какой привелъ къ отреченію, но и путь обратный, увлаженный горькими слезами раскаянія, путь, снова приведшій его въ дворъ От-

чій... Предлежащій намъ гробъ Христовъ, свящ. Ликъ плотію уснувшего Божественнаго Страдальца, язвеннаго за грѣхи наши, да укрѣпитъ въ нашихъ сердцахъ твердую рѣшимость быть вѣрными нашему Спасителю, готовыми исповѣдывать Его и словомъ и дѣломъ, а отторгшихся отъ союза съ Господомъ Спасителемъ да вразумитъ и да обратитъ Онъ, ими же вѣсть путями...

По окончаніи вечерни было совершено поведеніе, съ пѣніемъ канона, предъ св. плащаницею, въ то время какъ молящіеся чинно, въ порядкѣ къ ней прикладывались.

Въ Великую субботу, въ 3 часа утра, Владыкою въ кафедральномъ соборѣ была совершена утренняя съ чтеніемъ „непорочныхъ“ и „похвалъ“ и съ обнесеніемъ, въ концѣ утрени, св. плащаницы вокругъ храма. Въ объясненіе сего священнодѣйствія, съ назиданіемъ для молящихся, Владыкою по прочтеніи св. Евангелія было сказано слово. Распинатели Христа Спасителя, говорилъ Владыка, закрыли камнемъ гробъ Его и запечатали. Но будучи во гробѣ плотію, душею, яко Богъ, Онъ былъ во адѣ съ разбойникомъ, былъ и на престолѣ со Отцемъ и св. Духомъ. Изъ ада вывелъ Спаситель души всѣхъ заключенныхъ тамъ людей, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія. Эти священныя воспоминанія и знаменуются только что совершеннымъ обнесеніемъ св. плащаницы вокругъ храма и внесеніемъ ея въ св. алтарь. Съ великою радостью ждали этого вождедѣннаго дня св. праотцы и всѣ ветхозавѣтные праведники, жившіе надеждою на будущее спасеніе, но получившіе его только послѣ крестной жертвы Спасителя міра, ниспешаго и во адъ съ проповѣдью о спасеніи. Этотъ день тѣмъ болѣе отраденъ для всѣхъ насъ христіанъ. Отселѣ смертию Христовою, поправшею нашу смерть, отверзты для всѣхъ насъ райскія двери. Плотію уснувъ, яко мертвъ, Господь и нашу смерть, наше пребываніе во гробахъ сдѣлалъ какъ бы только сномъ, за коимъ при

трубъ Архангела послѣдуетъ пробужденіе для вѣчной, неизреченно радостной, въ общеніи съ Господомъ, жизни для всѣхъ вѣрныхъ Его послѣдователей.

Въ 2 часа того же дня въ томъ же храмѣ была совершена Владыкою литургія, съ благословеніемъ хлѣбовъ по окончаніи оной.

Въ день Св. Пасхи Владыкою были совершены въ кафедральномъ соборѣ въ 12 часовъ ночи утреня съ предварительнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, и вслѣдъ за нею литургія. На утренѣ присутствовали г. Губернаторъ и другіе представители мѣстной администраціи. На литургіи св. Евангеліе читалось Владыкою на греческомъ языкѣ, а другими священнослужителями на языкахъ латинскомъ, татарскомъ, церковно-славянскомъ и русскомъ. Въ концѣ литургіи совершено было Владыкою освященіе артоса.

Послѣ богослуженія сослужившіе Владыкѣ священно-служители и братія Архіерейскаго дома приносили Его Преосвященству привѣтствіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ, по предварительно совершенномъ молитвословіи, въ Архіерейскихъ покояхъ.

Въ 11 часовъ утра Владыка принималъ праздничныя поздравленія отъ духовенства, корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, представителей другихъ городскихъ учебныхъ заведеній и иныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ.

Въ 5 часовъ вечера Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню. По прочтеніи Евангелія Владыкою было сказано слово. Владыка началъ слово указаніемъ на то, какія разнообразныя чувствованія вызвало въ свое время воскресеніе Христово. Св. жены мироносицы съ радостью приняли вѣсть о воскресеніи и спѣшили подѣлиться ею съ апостолами. Апостолы первоначально отнеслись къ сей вѣсти не безъ сомнѣній. Первосвященники и книжники, какъ и раньше, ослѣпленные злобою, тщетно пытаются скрыть совершив-

шея, подкупомъ склоняя ко лжи воиновъ, охранявшихъ гробъ Христовъ. Не таково теперешнее наше положеніе: у насъ уже не можетъ быть сомнѣній, колебаній, имѣвшихъ мѣсто въ сердцахъ первыхъ свидѣтелей Христова воскресенія. Въ этомъ великое наше счастье, въ этомъ и источникъ свѣтлой радости. Христосъ воскресъ—Первенецъ изъ умершихъ, за Нимъ и для всѣхъ насъ открытъ путь къ царству небесному. Гробы теперь уже не удержатъ умершихъ: всѣ суціе во гробахъ, услышавъ гласъ Воскресшаго, изыдутъ изъ нихъ въ воскресеніе живота. Эта радостная надежда на воскресеніе съ Жизнодавцемъ Христомъ должна насъ ободрять и вдохновлять на подвиги слѣдованія по стопамъ Учителя нашего и Господа.

Въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы Владыка совершалъ утреню и литургію также въ кафедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ обнесеніемъ артоса.

Во вторникъ Владыка совершалъ утреню и литургію въ Крестовой церкви, гдѣ было имъ сказано поученіе на тему о путяхъ, какими первые христіане удостовѣрились въ истинѣ воскресенія Христова. Пути эти были различны: 1) путь любви и вѣры въ простотѣ сердца—путь Маріи Магдалины и прочихъ св. женъ мироносицъ; 2) путь изученія слова Божія и исторіи св. Церкви; это—путь, указанный Самимъ Господомъ Спасителемъ Эммаускимъ путникамъ; 3) путь непосредственнаго внутренняго опыта и чувства, какимъ познали св. апостолы явившагося окомъ нимъ Воскресшаго Спасителя, какъ это было въ первый день воскресный „дверемъ затвореннымъ“, какъ это было при морѣ Тиверіадскомъ; 4) Былъ и еще путь для удостовѣренія въ истинѣ воскресенія Христова, это—свидѣтельство воиновъ, охранявшихъ гробъ Христовъ, но не повѣдали они истины воскресенія: они продали ее за деньги. Да не будемъ и мы,

заклучилъ Владыка, подобными предателями Воскресшаго. Вышеуказанные пути къ удостовѣренію въ истинѣ воскресенія Христова не закрыты и для насъ...

Въ среду Владыка совершалъ литургію въ Петро-Павловской церкви при пѣніи Архіерейскаго и мѣстнаго хоромъ. Въ концѣ литургіи было имъ сказано поученіе на слова: „Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя“. Были выяснены основанія сей радости для христіанина. Камень, отваленный отъ дверей гроба Христова, напоминаетъ и о другихъ камняхъ, которые нашими грѣховными страстями приваливаются къ гробамъ похотѣній нашихъ, и которыхъ отвалить мы не въ силахъ сами, безъ помощи Воскресшаго Жизнодавца, поправшаго грѣхъ и смерть. А отстраняя, съ помощію Божіею, здѣсь на землѣ камень грѣховный отъ своего сердца, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ его свободнымъ и способнымъ принять къ себѣ Господа, толкущаго въ двери нашего сердца. А кто здѣсь принялъ къ себѣ Господа, тотъ неразлученъ съ Нимъ будетъ и въ невечерѣющемъ дни Царствія Божія. Для того не будетъ тяжень и намогильный камень. Ненадолго удержитъ оныя брѣнное тѣло. Придетъ часъ—и тѣльное сіе облечется въ нетлѣніе, ибо Воскресшій Своєю смертію попралъ смерть и даровалъ жизнь и заключеннымъ въ гробахъ. Потому и радуется христіанинъ въ день Воскресенія Христова, дающаго ему отраду въ сей жизни, и сполняющаго свѣтлою надеждою и при переходѣ въ жизнь будущую.

Въ четвергъ Владыка совершалъ литургію въ Троицкой греческой церкви. Богослуженіе совершалось попеременно на церковно-славянскомъ и греческомъ языкахъ, при пѣніи архіерейскаго и мѣстнаго хоромъ. Въ положенное время Владыкою было сказано слово. Имъ поставленъ былъ вопросъ: почему люди вѣрующіе и невѣрующіе говорятъ какъ бы на разныхъ языкахъ, не понимаютъ

другъ друга? Вѣрующіе говорятъ о бытіи Божіемъ и ощущаютъ его всѣми силами своей души, а невѣрующіе считаютъ это празднымъ измышленіемъ: они не видятъ Бога, не видятъ чувственными очами и души человѣческой и—отрицаютъ то и другое и все вообще, что выходитъ за предѣлы чувственного опыта. Отчего такъ бываетъ? Объясненіе можно найти въ Евангельскомъ чтеніи сего дня. Къ Иисусу Христову приходитъ тайный ученикъ Его Никодимъ. Онъ хочетъ постигнуть тайны царства Божія. А Спаситель говоритъ ему, что для сего недостаточно однихъ естественныхъ силъ человѣка: кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе, ибо рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ. Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа. Никодимъ недоумѣваетъ, какъ это можетъ быть. Спаситель говоритъ ему: ты—учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?.. Если я сказалъ о земномъ, и вы не вѣрите,—какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ? Показалъ этими словами Спаситель, что, стало-быть, долженъ быть у человѣка особый органъ для воспріятія небесной истины, это—очи вѣры, для которыхъ открывается и то, что сокрыто отъ очей чувственныхъ. Нѣтъ у человѣка искренней, глубокой вѣры, напрасно будетъ говорить ему о Богѣ и вѣчности, для него это будутъ только слова, не находящія отклика въ его сердцѣ. А нѣтъ въ сердцѣ вѣры, неспособно оно и къ воспріятію благодатныхъ внушеній Духа Святаго. Душевный человѣкъ, говоритъ св. Апостоль, не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Всѣ же Богодарованныя средства подаются въ Церкви Христовой, юже стяжа Господь кровію Своею. Кто внѣ св.

Церкви, тотъ посему не только не имѣеть ока духовнаго, сообщающаго ему вѣдѣніе о предметахъ духовныхъ, но и лишень благодатнаго воздѣйствія на него Духа Божія. Какъ, слѣдовательно, нужно дорожить христіанину пребываніемъ въ лонѣ св. Церкви, дабы не оказаться слѣпымъ и немощнымъ духовно....

Въ пятницу Свѣтлой седмицы Владыка совершала литургію въ Спасской церкви, что въ Новомъ Городѣ. Въ концѣ литургіи Владыкою было сказано поученіе на слова свящ. пѣсни: „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе и житія вѣчнаго начало“,—о томъ, что тайны смерти могилы открыты намъ воскресеніемъ Христовымъ.

Гоголевское торжество въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Симферополя.

Столѣтіе со дня рожденія Н. В. Гоголя въ г. Симферополѣ, въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, было отпраздновано согласно заранѣе выработанной программѣ (напечатанной въ № 9 Вѣстника). 20 марта литургія преждеосвященныхъ Даровъ и послѣ оной—паннихида совершены были въ кафедральномъ соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ. За богослуженіемъ присутствовали начальствующіе, учащіе и учащіяся въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и много молящихся изъ городского общества, во главѣ съ г. Губернаторомъ. За литургіею слово (помѣщенное въ семь №) было произнесено помощникомъ инсп. семинаріи, іеромонахомъ Тихономъ.

Наканунѣ, 19 марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ епархіальнаго женскаго училища, въ присутствіи Его Преосвященства, состоялся посвященный памяти Н. В. Гоголя литературно-вокальный вечеръ. Читенія предложены были преподавателями семинаріи В. В. Соколовымъ—о смѣхѣ, какъ особенности творчества Гоголя и П. В. Масловымъ—о Гоголѣ, какъ писателѣ-христіанинѣ (печатается въ семь №). Искусно было прочитано учащимися

нѣсколько отрывковъ изъ произведеній Гоголя и прекрасно пропѣто нѣсколько пѣснопѣній хоромъ изъ воспитанницъ епарх. училища и воспитанниковъ семинаріи подъ управленіемъ восп. сем. В. Комаревскаго.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи.

Столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя, торжественно чествованное по всей Россіи, было соотвѣтствующимъ образомъ отпраздновано и въ церковныхъ школахъ епархіи. Епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ заблаговременно былъ представленъ Его Преосвященству рапортъ съ расписаніемъ предполагаемаго порядка чествованія памяти писателя, каковой рапортъ по утвержденіи Архипастыремъ, былъ сообщенъ чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ уѣзднымъ его отдѣленіямъ, для оповѣщенія оо. завѣдывающихъ школами. Въ общемъ этотъ порядокъ, по которому и совершилось чествованіе памяти писателя, былъ такой.

Въ пятницу, 20 марта, учащіеся были освобождены на весь день отъ учебныхъ занятій; въ этотъ день всѣ учащіе и учащіеся молились въ храмѣ за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ и за совершенною послѣ нея панихидою объ упокоеніи души писателя.

Въ четвергъ 19 марта во второклассныхъ школахъ были устроены вечеромъ посвященные памяти писателя литературныя чтенія. Во время этихъ чтеній учитель или учительница (въ женской школѣ) ознакомили учащихся съ біографіей писателя, сообщили краткія историческія свѣдѣнія о произведеніяхъ его съ оцѣнкою ихъ; затѣмъ учащіе и учащіеся читали нѣкоторыя изъ произведеній Н. В. Гоголя. Въ промежуткахъ между чтеніями пѣвчими была исполнена или соотвѣтствующая случаю кантата или какой либо концертъ;

заканчивался этотъ вечеръ пѣніемъ всѣми учащими народнаго гимна „Боже, Царя храни!...“

Во всѣхъ другихъ школахъ чтенія, посвященныя памяти писателя, были устроены 19 марта утромъ, послѣ двухъ первыхъ уроковъ: учащіе читали біографію Н. В. Гоголя и отрывки изъ его произведеній; въ чтеніи избранныхъ мѣстъ изъ произведеній писателя въ нѣкоторыхъ школахъ принимали участіе и дѣти, заранѣе къ этому подготовленные своими учителями и учительницами. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ представлялась по состоянію средствъ возможность, дѣтямъ были розданы портреты Н. В. Гоголя и нѣкоторыя изъ его произведеній.

По вышеуказанному порядку праздновался Гоголевскій юбилей во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ г. Симферополя. Здѣсь во всѣхъ школахъ были розданы портреты Н. В. Гоголя (въ краскахъ, изданія т-ва И. Д. Сытина).

Въ школѣ при Архіерейскомъ домѣ чтеніе было устроено вечеромъ 20-го. Біографію Н. В. Гоголя, въ простомъ понятномъ для дѣтей изложеніи, прочиталъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій; чтобы поддержать вниманіе своихъ маленькихъ слушателей, Владыка часто обращался къ нимъ съ вопросами по поводу прочитанной части изъ біографіи; Владыка же прочиталъ дѣтямъ и „Повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“ съ пропусками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Дѣти внимательно слушали и біографію Н. В. Гоголя и его повѣсть. Во время перерыва между этими чтеніями дѣти дѣлились между собою полученными впечатлѣніями и особенно были довольны розданными имъ портретами. Кромѣ учащихся и учащихъ, на этомъ чтеніи были: епархіальный наблюдатель, монашествующая братія, живущая при Архіерейскомъ домѣ, и нѣкоторыя другія лица.

Мы имѣемъ возможность сообщить еще о томъ, какъ прошло посвященное памяти Н. В. Гоголя литературное чтеніе утромъ 19 марта въ Кильбурунской церковной школѣ. Въ этотъ день школу посѣтилъ, по порученію Его Преосвященства, епархіальный наблюдатель М. М. Шведовъ. Въ теченіи трехъ первыхъ урочныхъ часовъ шли обычные занятія; по окончаніи третьяго урока, всѣ учащіеся были собраны въ одной классной комнатѣ; здѣсь же были о. завѣдывающій школой, епархіальный наблюдатель и учащіе. Послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой дѣтьми, епархіальный наблюдатель, въ простой доступной для дѣтей формѣ, разъяснилъ учащимся, почему устроено это чествованіе памяти Н. В. Гоголя, съ освобожденіемъ дѣтей отъ учебныхъ занятій и съ церковнымъ поминовеніемъ души усопшаго, указалъ значеніе его, какъ великаго русскаго писателя, глубоко вѣрующаго христіанина и искренняго патріота. Біографія Н. В. Гоголя была прочитана учительницей. Въ заключеніе всего дѣти довольно стройно пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни!...“

Богословское чтеніе.

22 марта, въ недѣлю Ваій, Его Преосвященствомъ въ залѣ женской гимназіи было предложено, съ благотворительною цѣлью—въ пользу городского благотворительнаго общества, чтеніе на тему: „Геосиманскій подвигъ Спасителя“. Предъ чтеніемъ и послѣ оного Архіерейскимъ хоромъ было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній, преимущественно изъ службъ страстной седмицы. Обширный залъ былъ переполненъ слушателями. Многимъ, приходившимъ къ самому началу, чтенія приходилось отказывать, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ залѣ.

Пасхальное привѣтствіе Архипастырю и паствѣ Таврической.

Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Варшавскимъ Николаемъ, бывшимъ Епископомъ Таврическимъ, на имя Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія прислана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Васъ и паству Таврическую поздравляю съ Праздникомъ, съ пожеланіемъ всѣхъ благъ. Христосъ Воскресе!“

Начало добраго дѣла.

Въ прошедшемъ 9 № Ц. О. Вѣстника сообщалось, что житель г. Ялты Петръ Θεодоровичъ Соболевъ выразилъ желаніе построить на свои средства при мѣстномъ Александро-Невскомъ соборѣ церковно-приходскую школу съ заломъ для народныхъ чтеній и для начала работъ внесъ 10000 р. 2-го сего апрѣля положено начало осуществленію сего добраго намѣренія, какъ видно изъ нижеслѣдующей телеграммы на имя Его Преосвященства:

„Сегодня послѣ молитвы Богу торжественно совершена закладка школы и зала. Соединенные однимъ духомъ и однимъ чувствомъ глубокаго уваженія и любви къ Вамъ, просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія на начало добраго святаго дѣла.

Главноначальствующій Генераль-Маіоръ Думбадзе. Протоіерей Поповъ. Петръ Соболевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Празднованіе 500-лѣтія со дня кончины святителя Арсенія Тверскаго. 2 марта въ Твери совершено торжественное празднованіе 500-лѣтія со дня блаженной кончины Тверскаго святителя Арсенія, мощи котораго почиваютъ въ основанномъ имъ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковомъ монастырѣ; кромѣ крестнаго хода и соотвѣтствующаго празднеству богослуженія, въ этотъ день устроенъ былъ рядъ чтеній и духовныхъ концертовъ, посвященныхъ памяти св. Арсенія.

— **Определение Св. Синода** объ отмѣнѣ ограниченія при приѣмѣ въ духовно-учебныя заведенія иносословныхъ. Определеніемъ Св. Синода отъ 3 марта, въ измѣненіе синодальныхъ постановленій относительно ограничительнаго приѣма въ дух.-учебныя заведенія дѣтей иносословныхъ родителей, предоставляется начальствамъ этихъ заведеній производить на будущее время приѣмъ иносословныхъ воспитанниковъ безъ ограниченія 10% нормою, сообразуясь при приѣмѣ какъ духовныхъ, такъ и иносословныхъ съ учебно-воспитательными требованіями духовно-учебныхъ заведеній и ихъ назначеніемъ.

— **Комиссія для выработки новаго устава духовныхъ академій.** Св. Синодъ, признавая необходимымъ приступить въ ближайшемъ времени къ выработкѣ новаго устава для духовныхъ академій, определеніемъ отъ 3 марта постановилъ: 1) образовать для означенной цѣли при Святѣйшемъ Синодѣ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ ревизовавшаго, по Высочайшему повелѣнію, С.-Петербургскую и Московскую духовныя академіи архіепископа херсонскаго Дмитрія и съ участіемъ ревизовавшихъ прочія академіи архіепископовъ волынскаго Антонія и псковскаго Арсенія изъ слѣдующихъ, кромѣ того, лицъ: архіепископа финляндскаго Сергія, ректора С.-Петербургской духовной академіи епископа ямбургскаго Феофана, присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера Іоанна Янышева, члена учебнаго при Св. Синодѣ комитета д. с. с. Остроумова, профессоровъ академій: Казанской д. с. с. Бердникова, Московской—с. с. Введенскаго и Кіевской—с. с. Богдашевскаго и двухъ представителей отъ свѣтскаго общества, съ утвержденіемъ послѣднихъ, по представленію комиссіи, Св. Синодомъ, и 2) поручить комиссіи нынѣ же, не ожидая прибытія въ С.-Петербургъ преосвященнаго архіепископа Дмитрія, приступить къ подготовительнымъ по предмету ея занятій работамъ, подъ руководствомъ преосвященнаго волынскаго Антонія.

— **Сѣздъ представителей монастырей.** По сообщеніямъ газетъ, 5 марта въ засѣданіи Св. Синода подвергнуть были обсужденію вопросъ объ организациі сѣзда представителей отъ монастырей съ цѣлью упорядоченія монастырской жизни въ области правовыхъ, имущественныхъ и религіозно-нравственныхъ взаимоотношеній съ населеніемъ. Св. Синодъ постановилъ созвать 5 іюня въ Троице-Сергіевой лаврѣ сѣздъ опытнѣйшихъ руководителей монашеской жизни, вызвать по два представителя отъ четырехъ лавръ и по одному отъ 42 монастырей и пустынь, почетное предсѣдательствованіе на сѣздѣ поручить митрополиту московскому Владиміру; преосвящ. Никону вологодскому поручено разработать подробную программу. Кромѣ того, предположено допустить на сѣздъ и всѣхъ желающихъ иноковъ, съ разрѣшенія игуменовъ и предсѣдателя сѣзда, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

— **Докладъ г. Исполотова о направленіи современной литературы.** По газетнымъ сообщеніямъ, оберъ-секретарь Св. Синода д.

с. с. П. И. Исполатовъ представилъ въ Св. Синодъ докладную записку о направленіи современной русской литературы, которая имѣетъ явно антицерковный, антирелигіозный характеръ и развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на православный народъ: если правительство не хочетъ принимать никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ охраненію чистоты христіанскаго ученія, то прямая обязанность высшей церковной власти немедленно озаботиться о судьбѣ русскаго православнаго народа, чтобы онъ сохранилъ свою вѣковую моральную чистоту и не пошелъ по стопамъ Западной Европы по пути къ разложенію. Одновременно съ этимъ докладомъ г. Исполатовъ представилъ Св. Синоду выработанный имъ „проектъ правилъ церковнаго наблюденія за произведеніями литературы“. Для разсмотрѣнія этого проекта постановлено избрать особую комиссію и затѣмъ войти въ совѣтъ министровъ съ соответствующимъ представленіемъ. (*Церк. Вѣстн.* № 11).

— Союзъ братской помощи. Въ Петербургѣ основывается религіозно-просвѣтительный „Союзъ братской помощи“, иниціаторомъ котораго является Б. И. Гладковъ. Цѣль союза: а) возрожденіе вѣры въ Бога и въ Господа нашего Иисуса Христа, по ученію православной Церкви, у лицъ, утратившихъ ее, у сомнѣвающихся, колеблющихся и относящихся равнодушно къ религіи, а также обращеніе къ Богу отрицающихъ Его бытію; б) проявленіе вѣры и любви въ дѣлахъ благотворенія и просвѣщенія. Средствами къ достиженію этихъ задачъ должны служить публичные лекціи, чтенія и бесѣды въ залахъ общественныхъ собраній, въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ, а также въ частныхъ квартирахъ, устройство библіотекъ, читаленъ и школъ, постоянныхъ и передвижныхъ, изданіе книгъ, журналовъ и газетъ и распространеніе ихъ всѣми дозволенными способами, и устройство различныхъ благотворительныхъ учреждений и вообще благотвореніе въ разнообразныхъ видахъ. Преслѣдуя исключительно просвѣтительныя цѣли, союзъ не входитъ въ обсужденіе ни политическихъ, ни политико-экономическихъ вопросовъ. Союзъ въ своей жизнедѣятельности состоитъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ с.-петербургскаго митрополита. (*Ц. В.*).

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по вопросу относительно внесенія отмѣтокъ о взысканіяхъ въ наградныя списки священно-церковно-служителей и о формѣ и порядкѣ веденія клировыхъ вѣдомостей. Приказали: По обсужденіи настоящаго дѣла Святѣйшій Синодъ находить: I) что по правиламъ духовнаго вѣдомства (прил. къ ст. 91 Уст. Дух. Конс., форма награднаго списка), основаннымъ на прежде дѣйствовавшихъ статьяхъ общихъ государственныхъ законовъ, всякая судимость подлежитъ внесенію въ наградныя списки священно-церковно-служителей, между тѣмъ, по нынѣ дѣйствующему въ свѣтскихъ вѣдомствахъ закону, въ послужныя списки гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей не вносятся и не служатъ, по 687 и 813 ст. III т. Св. Зак., препятствіемъ къ полученію награды взысканія, которымъ чины подвергаются безъ суда, по распоряженію Начальства, а также слѣдующіе судебные приговоры: а) приговоры оправдательные, б) приговоры по дѣламъ, прекращеннымъ за примиреніемъ сторонъ и в) приговоры, коими, на основаніи Ул. о Нак. и Уст. о Нак., опредѣлены внушенія, замѣчанія, выговоры безъ

внесенія въ послужной списокъ, денежныя взыска-
сканія, вычетъ изъ жалованья или арестъ на вре-
мя не выше трехъ недѣль; въ виду сего надле-
житъ признать справедливымъ, чтобы и въ отно-
шеніи наградныхъ списковъ священно-церковно-
служителей примѣняемы были правила, дѣйстви-
ющія въ настоящее время по сему предмету въ
отношеніи гражданскихъ чиновъ; 2) что въ пер-
вой части клировой вѣдомости, о церкви, при от-
сутствіи бланковой формы требуемыхъ по сей части
свѣдѣній, помѣщаются нынѣ въ разныхъ епархі-
яхъ свѣдѣнія въ разномъ объемѣ, иногда безъ не-
обходимости затрудняя священно-церковно-служи-
телей ежегодною перепискою обширныхъ истори-
ческихъ свѣдѣній, весьма часто общеизвѣстныхъ
и не имѣющихъ, при наличности церковныхъ лѣ-
тописей, практическаго значенія; по сему было бы
цѣлесообразнымъ установить общую для всѣхъ
епархій форму вѣдомости о церкви, съ пропеча-
таніемъ пунктовъ, по коимъ должны быть даны
потребные отвѣты; 3) что значительное отличіе
формы второй части клировой вѣдомости, о ли-
цахъ духовнаго вѣдомства, отъ формы послужныхъ
списковъ гражданскихъ чиновниковъ, вызываетъ
необходимость составленія каждый разъ особыхъ
послужныхъ списковъ священно-церковно-служи-
телей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется
представленіе послужныхъ списковъ гражданскимъ
закономъ, при чемъ, самые списки составляются
не единообразно; такое неудобство было бы
устранено, если бы свѣдѣнія о службѣ священно-
церковно-служителей были располагаемы по формѣ,
примѣненной къ формѣ послужныхъ списковъ
чиновъ гражданскаго вѣдомства, съ измѣненіями
и дополненіями, вызываемыми особенностями цер-
ковнаго служенія; 4) что формы третьей части
клировой вѣдомости, о прихожанахъ, и общей вѣ-
домости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ, уста-
новленныя въ 1829 г., также требуютъ нѣкоторыхъ

измѣненій, вызываемыхъ измѣнившимися условіями жизни и службы. Въ виду сего и принимая во вниманіе, 1) что, по Уставу Дух. Конс., всѣ заключающіяся къ оному формы могутъ быть измѣняемы и дополняемы съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (прим. къ прил. Уст. Дух. Конс.) и 2) что форма клировой вѣдомости установлена Святѣйшимъ Синодомъ и введена въ дѣйствіе по циркулярному Синодальному указу, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) IV графу приложенной къ 91 ст. Уст. Дух. Конс. формы наградного списка, читающуюся такъ: „не былъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ, а если былъ, то за что, когда и чѣмъ дѣло кончено“, изложить въ слѣдующей редакціи: „подвергался ли взысканіямъ по суду и какимъ именно, или не состоитъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ“, и далѣе, въ поясненіе, взамѣнъ имѣющихся нынѣ въ графѣ о судимости словъ: „не былъ, или: былъ тогда то по такому то дѣлу, но отъ суда и отвѣтственности освобожденъ, или: но таковую то подсудность указомъ Святѣйшаго Синода такого то года, мѣсяца и числа за № разрѣшено не считать препятствіемъ къ награжденію его установленными для духовныхъ лицъ знаками отличія“, изложить слѣдующее: „не вносятся отмѣтки объ усугубленіи надзора, пенѣ или денежномъ взысканіи, простомъ и строгомъ выговорѣ, наложенномъ безъ внесенія въ послужной списокъ, замѣчаніи (пп. 8—12 ст. 176 Уст. Дух. Конс.) и эпитиміи на срокъ не выше трехъ недѣль“; 2) первую часть клировой вѣдомости, о церкви, печатать впредь съ изъясненіемъ пунктовъ, на кои должны быть даваемы отвѣты, а именно: когда церковь построена и чѣмъ тщаніемъ, изъ какого матеріала, имѣется ли особая колокольня, въ какомъ состояніи зданіе церкви, сколько престоловъ и въ чье имя они освящены, достаточно ли или недостаточно и въ какомъ отношеніи, утвари, сколько по штату положено членовъ причта, сколько положено имъ жалованья и сколь-

ко получено кружечныхъ доходовъ за послѣдній истекшій годъ, а равно и доходовъ отъ другихъ источниковъ, сколько и какого качества имѣется церковной земли и въ какомъ разстояніи отъ церкви, имѣются ли документы на землю, сколько получается отъ земли доходовъ, ежели земля или часть ея сдается въ аренду, имѣются ли дома для священно-церковно-служителей, кѣмъ и изъ какого матеріала построены, имѣются ли другія зданія, принадлежащія церкви, въ какомъ они состояніи, въ какомъ разстояніи церковь отъ Консисторіи, мѣстнаго благочиннаго, отъ уѣзднаго города, отъ ближайшей желѣзно-дорожной или почтовой станціи или паровой пристани, съ прописаніемъ и почтоваго адреса, въ какомъ разстояніи и гдѣ находятся церкви, ближайшія въ описываемой, имѣются ли приписанныя къ ней церкви и гдѣ именно, а также дома кладбищныя и молитвенныя, съ какого года заведена опись церковному имуществу и хранится ли она въ цѣлости, когда даны приходо-расходныя книги, ведутся ли исправно и хранятся ли въ цѣлости, хранятся ли въ цѣлости копія съ метрическихъ книгъ и съ какого года, когда выдана обыскная книга и сколько листовъ въ ней писанныхъ и неписанныхъ, съ какого года находятся въ цѣлости исповѣдныя росписи, достаточно ли книгъ, до церковнаго круга подлежащихъ, сколько книгъ находится въ церковной библіотекѣ, предназначенныхъ для чтенія, находятся ли въ цѣлости и гдѣ хранятся церковныя деньги, сколько состоитъ недвижимой суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ и по какимъ документамъ, сколько въ приходѣ находится школъ: церковныхъ, министерскихъ, земскихъ и другихъ, въ какомъ году учреждены церковныя школы и гдѣ помѣщаются, сколько и откуда денегъ отпускается на ихъ содержаніе, сколько въ нихъ обучается мальчиковъ и дѣвочекъ, кто при церкви старостой и съ какого времени, когда приходъ былъ

посѣщенъ въ послѣдній разъ Архіереемъ; 3) во второй части клировыхъ вѣдомостей, представляющей собою послужные списки священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ, помѣщать, по прилагаемой при семь формѣ, свѣдѣнія о санѣ, чинѣ или званіи, должности, имени, отчествѣ и фамиліи, лѣтахъ отъ роду, званіи по происхожденію, наградахъ и содержаніи, образовательномъ цензѣ, прохожденіи службы, о бытности въ походахъ и сраженіяхъ, о томъ, не подвергался ли кто взысканіямъ по суду и какимъ именно, или не состоитъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ, о бытности въ отпускахъ, за штатомъ или безъ мѣста о семейномъ положеніи, кто кому въ какомъ родствѣ, и о поведеніи, при чемъ: судная графа излагается по формѣ, устанавливаемой нынѣ для таковой же графы наградныхъ списковъ, въ которую не вносятся отмѣтки объ осугубленіи надзора, пенѣ или денежномъ взысканіи, простомъ и строгомъ выговорѣ, о внесеніи коего не оговорено въ рѣшеніи, о замѣчаніи и эпитиміи на срокъ не свыше трехъ недѣль, а графа о поведеніи, сохраняемая для собственнаго свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, не подлежитъ выдачѣ въ копіи; 4) въ третьей части клировой вѣдомости, о лицахъ, живущихъ въ приходѣ, показывать вмѣсто дворовъ, число домовъ или хозяйствъ въ селѣ и деревняхъ прихода, а въ городѣ квартиръ, и число душъ мужского и женскаго пола въ каждомъ селеніи, съ подраздѣленіемъ на сословія въ общемъ итогѣ приходскихъ душъ, а также показывать число живущихъ въ приходѣ иновѣрцевъ, инославныхъ, раскольниковъ и сектантовъ, съ изъясненіемъ, сколько какого исповѣданія или толка, обозначая по прежнему разстояніе каждаго селенія отъ приходской церкви и нѣтъ ли препятствій въ сообщеніи; 5) въ формѣ общей вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ графу: „за тѣмъ недостаетъ противъ штатнаго положенія“, исключить, графу: „въ числѣ

наличныхъ священно и церковно-служителей со-
стоитъ кончившихъ курсъ богословскій, философ-
скій“, изложитъ въ слѣдующей редакціи: „въ числѣ
наличныхъ священно и церковно-служителей со-
стоитъ получившихъ образованіе въ духовной ака-
деміи, въ духовной семинаріи, не получившихъ
богословскаго образованія“, въ графѣ: „сверхъ то-
го уволенныхъ по старости и болѣзнямъ за штатъ“,
слова: „по старости и болѣзнямъ“ исключить, въ
графѣ о дѣтяхъ священно и церковно-служителей
слова: „отъ 7 лѣтъ и выше, не постушившихъ въ
училище“, замѣнить словами: „обучающихся въ
училищахъ“, и во всѣхъ графахъ исключить слово
„причетниковъ“, такъ какъ таковой должности
нынѣ не положено; 6) разрѣшеніе вопроса о коли-
чествѣ изготовляемыхъ священно-церковно-служи-
телями экземпляровъ клировой вѣдомости предо-
ставить усмотрѣнію Епархіальныхъ Начальствъ.
соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, но съ
тѣмъ, чтобы таковыхъ изготовляемо было во вся-
комъ случаѣ не менѣе двухъ: для Епархіальнаго
Начальства и для мѣстной церкви, и 7) для испол-
ненія по духовному вѣдомству сего опредѣленія
послать циркулярные указы: Синодальнымъ Кон-
торамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Прото-
пресвитеру военнаго и морскаго духовенства и
исп. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовен-
ствомъ, съ приложеніемъ новыхъ формъ клиро-
выхъ вѣдомостей. Февраля 13 дня 1909 года.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіаль- ныя извѣстія.

Рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Екатеринодарскаго подворья Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря—*Хрисанфъ* (1-го марта с. г. Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Ейскимъ).

Рукоположенъ во іеродіакона монахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря *Савва* (8 марта с. г.)

Преподано Архипастырское благо-
словеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянамъ села Ячюкрака, Мелитопольскаго уѣзда, Григорію *Григоренко* и Димитрію *Носу*—за ихъ долготѣвную и полезную службу по званію представителей прихожанъ при ежемѣсячной проверкѣ церковныхъ суммъ.

Преподано Архипастырское благо-
словеніе:

Благочинному Сврогозскаго округа, протоіерею Еввоимію Березову и духовенству округа за ихъ сердечное отношеніе къ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовенства.

Причтамъ сель Балокъ и Васильево, Мелитопольскаго уѣзда, за ихъ усердіе въ призрѣніи бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Выражена Архипастырская благо-
дарность:

Духовенству Мелитопольскаго и Михайловскаго благочинническихъ округовъ за ревностное стараніе о помощи бѣднымъ и сиротамъ округа, а благочинные сихъ округовъ протоіерей Василій Яновскій и священникъ Іоаннъ Домничъ почтены званіемъ сотрудниковъ попечительства.

Перемѣщенъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 марта за № 1773, іеродіаконъ крестовой церкви Георгій *Орликъ*—въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ.

Назначены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 марта за № 1784, состоящій на діаконской вакансіи при Симферопольской Петро-Павловской церкви, онъ же запасный священникъ Петръ *Гонка* — на священническое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Кіевки, Днѣпровскаго уѣзда, псаломщикъ-діаконъ Димитрій *Полежаевъ* — штатнымъ діаконемъ при Симферопольской Петро-Павловской церкви; а послушникъ Крестовой церкви Викторъ *Блявскій* — и. д. псаломщика къ сей Петро-Павловской церкви.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 марта за № 1862, церковникъ Пантелеймонъ *Розовъ* — и. д. псаломщика къ Сергіевской церкви м. Большого-Токмака, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 марта за № 1972, сынъ священника Іоаннъ *Запольскій* допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Іоанно-Кущниковской церкви села Ивановки-Синельникова, Мелитопольскаго уѣзда.

Утверждены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 марта за № 1619, іеромонахъ *Никодимъ* — казначеемъ Херсонисскаго монастыря, а монахъ *Ипполитъ* — экономомъ того же монастыря.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 марта за № 1796, предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при Архангело-Михайловской церкви села Верхняго-Токмака — крестьянинъ Харитонъ Панченко; членами онаго: Даниль Кирилловичъ Маничъ, Даниль Марковичъ Маничъ, Иванъ Малый, Василій Камарь, Иванъ Грицунъ, Кононъ Пичай, Кирилль Радюкъ, Иванъ Бойко, Тихонъ Овчаренко, Симеонъ Кобецъ, Владиміръ Жолобъ и Евдокимъ Олейникъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 марта за № 1935, и. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, Василій *Донцовъ* — въ занимаемой должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 марта за № 1963, священникъ Св.-Михайловской церкви села Щербаковъ, Бердянскаго уѣзда, Іоаннъ *Синицкій* — предсѣдателемъ Комитета по ео-

оруженію новаго иконостаса въ сей церкви; членами онаго: Иванъ Чубичъ, Трофимъ Бражникъ, Игнатій Павленко, Алексій и Сила Чубичъ, Касіанъ Галчанскій и Пикита Павленко.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 2 марта за № 1552, крестьянинъ Иванъ *Звъревъ*—къ Іоанно-Богословской церкви села Тамбовки, Мелит. уѣзда; отъ 9 марта за № 1690, крестьянинъ Максимъ *Тутовъ*—къ св. Троицкой церкви села Петровки, Мелит. уѣзда; отъ 11 марта за № 1755, поселянинъ Кирилль *Іорганскій*—къ Троицкой церкви села Петровки, Бердян. уѣзда; отъ 11 марта за № 1757, крестьянинъ Викторъ *Ефименко*—къ Покровской церкви села Остриковки, крестьянинъ Іосифъ *Кравченко*—къ Сергіевской церкви м. Большого-Токмака, Берд. уѣзда; отъ 16 марта за № 1849, крестьянинъ Григорій *Катренко*—къ Ильинской церкви села Елисеѣвки, Берд. уѣзда.

У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 1 марта за № 1496, псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви села Михайловки, Мелит. уѣзда, Іоаннь *Червяковъ*—отъ занимаемой должности по болѣзни.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 марта за № 1696, церковный староста Богоявленской церкви г. Бердянска Николай *Цыбулевскій*—отъ занимаемой должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 марта за № 1733, церковный староста Покровской церкви села Большой-Бѣлозерки, Мелит. уѣзда, крест. Сергѣй *Безуглый*—отъ занимаемой должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта за № 1756, церковный староста Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, Берд. уѣзда, Авраамъ *Ковалевъ*—отъ занимаемой должности.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 марта за № 1831, духовный слѣдователь Керченскаго округа, священникъ Мареевской церкви села Мареевки Григорій *Шарковъ*,—по разстроенному здоровью.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 марта за № 1903, церковный староста Троицкой церкви села Керменчикъ Михаилъ *Панадимитри*—отъ занимаемой должности, по болѣзни.

Отрѣшенъ отъ мѣста, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 марта за № 1861, п. д. псаломщика Сергіевской церкви м. Большого-Токмака Кириллъ *Грибовскій*.

Разрѣшено псстричь въ рясофоръ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 марта за № 1494, указныхъ послушницъ Топловскаго женскаго монастыря: Ксенію Романенко, Александру Андрищенко, Варвару Чумакову, Мароу Клочкову, Евгенію Деркачь, Авну Викторову, Матрону Жукъ, Анну Парижную.

Опредѣлены въ число дѣйствительныхъ послушниковъ:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 марта за № 1671, запасный рядовой Сергій *Мазуръ*—въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 марта за № 1840, казакъ Черниговскій губерніи, Стародубскаго уѣзда, Алексій *Иванцовъ*—въ Инкерманскій монастырь.

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства вдовѣ псаломщика, просфорнѣ Ялтинскаго собора Анисіи Поповой 25 руб. на лѣченіе.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Дочери умершаго священника Маріи *Николи Полити*—при Николаевскомъ соборѣ г. Бахчисарая; женѣ псаломщика Θεодосіи *Синицыной*—при Николаевской церкви села Мануиловки, Берд. у.; временно: дочери умершаго псаломщика Маріи *Бьлой*—при Архангело-Михайловской церкви села Карги, Днѣпр. уѣзда.

И з в ѣ с т і я.

Согласно ходатайству благочиннаго, протоіерея Евоимія Березова, резолюціей Его Преосвященства отъ 24 февраля за № 1340, разрѣшено крестьянамъ Андрею Павстяному и Михаилу Кубанову продолжить по выданной изъ консисторіи просительной книгѣ сборъ пожертвованій на построеніе храма въ селѣ Ново Васильевкѣ еще на одинъ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 23 февраля за № 2092, назначена пенсія отъ казны заштатнымъ псаломщикамъ: церкви села Перво-Константиновки, Бердянскаго уѣзда, Іоанну *Гениць*—въ размѣрѣ 100 руб., съ 4 декабря 1908 г. изъ Мелитопольскаго казначейства; церкви села Ново-Кіевки, Днѣпровскаго уѣзда, Днѣпровскаго уѣзда, Алексію *Усенко*—въ размѣрѣ 100 руб., съ 26 ноября 1908 г. изъ Перекопскаго казначейства.

Смотритель Таврической епархіальной школы для псаломщиковъ іеромонахъ *Іосифъ* перемѣщенъ въ Варшавскую епархію къ Архіерейскому Дому.

По Высочайше утвержденному въ 23 день января с. г. положенію совѣта министровъ, бывшему и. д. регистратора Таврической духовной консисторіи, коллежскому ассесору Николаю *Чернышеву*—Всемиловѣйше назначена усиленная изъ казны пенсія въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ, съ производствомъ оной со дня расчета содержаніемъ при увольненіи отъ службы 26 іюня 1908 года.

Пособія призрѣваемымъ на 1909 годъ въ Больше-Токмаксксмъ, Мелитопольскомъ, Орѣховскомъ и Черниговскомъ округахъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Указомъ Св. Синода, отъ 5 марта за № 2993, заштатному псаломщику Евгенію *Руновскому*—назначена пенсія въ размѣрѣ 66 руб. 66 копъ въ годъ, съ 10 октября 1908 г. съ производствомъ выдачи изъ Александровскаго казначейства Екатеринославской губерніи.

Въ ночь подъ 7 марта с. г. злоумышленниками взломана оконная желѣзная рѣшетка церкви села Софіевки, Днѣпровскаго уѣзда, и похищено около 50 рублей; остальное имущество все цѣло.

Присоединены къ православію:

Крестьянка Курской губерніи. Обоянскаго уѣзда, Казацкой волости слободы Стрѣлецкой Іустинія Новосельцева, 22 лѣтъ, состоявшая въ старообрядеской поповщинской Австрійской сектѣ, и сынъ ея—Даниилъ, 4 мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ прежнихъ именъ.

Поселянинъ колоніи Маріенталь, Бердянскаго уѣзда, Францъ Якубовъ Бергъ, меннонитскаго исповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „Гавріилъ“.

Волею Божію скончался псаломщикъ Николаевской церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда, Іоаннъ Туркуловъ.

Праздныхъ мѣстъ—ни священническихъ, ни діаконскихъ, ни псаломщическихъ нѣтъ.

Отношеніе Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастыр!*

Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 года, за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) возникшее въ Россіи по волѣ и указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не

частное, но общегосударственное значеніе, 2) что Попечительство это, поставивъ свою задачу, главнымъ образомъ, воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупрежденіе слѣпоты въ населеніи, постепенно расширяя свою дѣятельность, раскинуло сѣть своихъ учрежденій по всей Европейской и Азіатской Россіи, такъ что въ настоящее время Попечительствомъ учреждены 20 глазныхъ лѣчебницъ и, кромѣ сего, за недостаткомъ средствъ открывать лѣчебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, Попечительство командировуетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ наиболѣе отдаленныя отъ центровъ мѣстности, глазные отряды въ составѣ врача-спеціалиста и одного или двухъ при немъ помощниковъ, а также способствуетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку, по преимуществу, земскимъ врачамъ, получившимъ спеціальную по лѣченію глазныхъ болѣзней подготовку, но не имѣющимъ возможности, за недостаткомъ средствъ, развить свою окулистическую дѣятельность, нашель, что столь широкая и разносторонняя, по преимуществу среди сельскаго населенія, дѣятельность Попечительства даетъ ему право на посильную со стороны такового населенія лепту, и опредѣлилъ: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Авсустѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской Имперіи.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ рас-

поряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 2 по 9 мая, во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи на Уполномоченныхъ своихъ: по Таврической губерніи—Управляющаго акцизными сборами названной губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Трофимовича Масловскаго, и по гор. Ялтѣ—младшаго лѣснаго ревизора, надворнаго совѣтника Алексѣя Θεодосѣевича Скоробогатова, представивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіальнаго миссіонерскаго комитета по дѣламъ раскола и сектантства о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1908 годъ.

П р и х о д ъ.

Къ 1-му января 1908 года оставалось:

- а) наличными—1024 р. 66 к.
- б) билетами —1100 р. — к.

Поступило на приходъ въ 1908 году:

І. Членскихъ взносов священнослужителей, пожертвованныхъ по подписнымъ листамъ—530 р. 70 к.

Сумма эта поступила при рапортахъ о.о. благочинныхъ: Алешковскаго округа прот. Д. Смирнова—57 р. 50 к., Больше-

Токмакского округа священника Л. Съкиринского—25 р. 35 к., Симферопольского округа прот. П. Доброва—70 р., Больше-Знаменского свящ. І. Иванова—10 р., Θεодосійскаго округа прот. П. Владимірскаго—35 р. 6 к., Григорьевскаго округа прот. П. Стрижевскаго—31 р. 34 к., Орѣховскаго округа свящ. Вл. Одищева—50 р. 46 к., Алешковскаго округа прот. Д. Смирнова—56 р. 35 к., Перекопскаго округа прот. І. Сапфирова—22 р. 50 к., Ялтинскаго округа прот. А. Терновскаго—10 р. 31 к., Михайловскаго округа свящ. І. Домнича—59 р. 28 к., Чаплынскаго округа прот. А. Назаревскаго—48 р. 50 к., Алешковскаго округа прот. Д. Смирнова—1 р. 85 к., Θεодосійскаго округа прот. П. Владимірскаго 5 р. 20 к., 2-го Ногайскаго округа прот. Ст. Новицкаго—47 р.

(Ст. прих. 1, 2, 10, 11, 16, 18, 21, 24, 26, 29, 30, 32, 34, 40 и 42).

II. Тарелочнаго сбора по церквамъ въ день Св. Троицы—629 р. 88 к.

Сумма эта поступила при рапортахъ о.о. благочинныхъ: Сърогоскаго округа прот. Евф. Березова—70 р., Θεодосійскаго округа прот. Шик. Владимірскаго—28 р. 26 к., Больше-Знаменскаго округа свящ. І. Иванова—9 р., Григорьевскаго округа прот. П. Стрижевскаго—25 р. 45 к., Орѣховскаго округа священника Вл. Одищева—31 р. 64 к., Евпаторійскаго округа прот. В. Соколова—17 р. 33 к., Алешковскаго округа прот. Д. Смирнова—39 р. 75 к., 1-го Ногайскаго округа свящ. И. Степанова—23 р. 39 к., Перекопскаго округа священника І. Сапфирова—22 р. 32 к., Ялтинскаго округа прот. А. Терновскаго—26 р. 17 к., Михайловскаго округа свящ. І. Домнича—42 р. 46 к., Чаплынскаго округа прот. М. Назаревскаго—33 р. 12 к., Алешковскаго округа прот. Д. Смирнова—85 к., 1-го Бердянскаго округа свящ. І. Волошенко—25 р., Мелитопольскаго округа прот. В. Яновскаго—50 р., Больше-Токмакского округа свящ. Л. Съкиринскаго—13 р. 69 к., Θεодосійскаго округа—3 р. 93 к., 2-го Ногайскаго округа прот. Ст. Новицкаго—48 р. 43 к., Симферопольскаго округа протоіеря П. Доброва—47 р. 91 к., Мало-Знаменскаго округа прот. І. Легкова—26 р. 55 к., Севастопольскаго округа прот. Вл. Баженова—19 р. 34 к. и Каховскаго округа, прот. Ант. Срединскаго—25 р. 29 коп.

(Ст. прих. 15, 16, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 44, 45, 46 и 47).

III. Получено процентовъ: а) по книжкѣ сбер. кассы Государств. казначейства—24 р. 42 к. и б) по билетамъ 45 р. 12 к. всего—69 р. 54 к.

(Ст. прих. 4, 7, 8, 44 и 48).

IV. Получено отъ Правленія Таврическаго епархіальнаго свѣчнаго завода—500 р.

(Ст. прих. 14).

У. Поступило въ возвратъ ссудъ: а) отъ бывшаго епархіального наблюдателя церковно-приходскихъ школъ д. ст. совѣтника А. В. Иванова 307 р. 7 к. и б) отъ епархіального миссіонера священника Н. Бортовскаго въ возмѣщеніе ссуды (1000 р.), выданной ему для пріобрѣтенія книгъ для благочинническихъ бібліотекъ шестьсотъ рублей, — всего — 907 р. 7 к.

(Ст. прих. 3, 5, 9, 12, 13, 14).

Всего поступило на приходъ — 2637 р 19 к

Всего же съ остаточными на приходъ:

а) билетами — 1100 р.

б) наличными 3661 р. 85 к.

Итого 4761 р. 85 к.

Р а с х о д ъ.

Выдано пособіе разнымъ лицамъ и учрежденіямъ на основаніи журнальныхъ опредѣленій комитета и резолюцій Его Преосвященства:

а) въ пособіе причту села Ново-Васильевки — 240 р.

(Ст. расх. 2, 22).

б) въ пособіе священнику села Астраханки — 200 р.

(Ст. расх. 1, 17).

в) Феодосійскому отдѣленію епархіального училищнаго совѣта ежегодное пособіе на содержаніе учителя Марьевской церковно-приходской школы — 150 р.

(Ст. расх. 1, 30).

г) Предсѣдателю Керченскаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта единовременное пособіе на содержаніе школы въ деревнѣ Мама — 60 р.

(Ст. расх. 33).

д) на содержаніе церковнаго хора въ с. Ново-Васильевкѣ за второе полугодіе 1907 года — 30 р. и за первое и второе полугодіе 1908 года — 60 р., — всего 90 р.

(Ст. расх. 7, 29).

е) въ пособіе на содержаніе церковнаго хора въ селѣ Астраханкѣ — 100 р.

(Ст. расх. 6, 28).

ж) въ пособіе на содержаніе церковнаго хора въ с. Марьяновкѣ — 60 р.

(Ст. расх. 18).

з) епархіальному миссіонеру священнику Николаю Бортовскому въ пособіе на разъѣзды по дѣламъ миссіи — 120 р.

(Ст. расх. 32).

и) окружному миссіонеру Севастопольскаго округа священнику Н. Звѣреву жалованье за первое полугодіе 1908 года — 75 р.

(Ст. расх. 23).

к) окружному миссіонеру Ялтинскаго округа протоіерею Веніамину Попову жалованье за 1907 годъ — 150 р. и за первую половину 1908 года — 75 р., — всего — 225 р.

(Ст. расх. 12 и 24).

Д) дѣлопроизводителю комитета вознагражденіе — 120 р.

(Ст. расх. 26 и 38).

II. Уплачено Симферопольской городской управѣ за пользование столовой для народныхъ чтеній—42 р.

(Ст. расх. 9, 38).

III. Израсходовано на устройство оконныхъ шторъ въ народной столовой для чтеній съ туманными картинами—24 р. 69 к.

(Ст. расх. 20).

IV. Уплачено Таврической губернской типографіи за изготовленіе статистическихъ таблицъ и подписныхъ листовъ—19 р. 50 коп.

(Ст. расх. 10).

V. Уплачено за брошюровку брошюры „Пасхальная радость христіанъ“—4 р. и переплеть книгъ и журналовъ миссіонерской бібліотеки—13 р. 30 к., всего—17 р. 30 к.

(Ст. расх. 11 и 21).

VI. Уплачено за страховку билета 2-го съ выигрышами займа—6 р. 35 к.

(Ст. расх. 5, 27).

IV. Уплачено за переписку отношеній и разсылку статистическихъ таблицъ и подписныхъ листовъ—7 р. и за переписку журналовъ—1 р. 20 к.,—всего—8 р. 20 к.

(Ст. расх. 15 и 16).

VIII. Выдано вознагражденіе разсылному Комитету—3 р.

(Ст. расх. 14).

IX. Израсходовано на пересылку денегъ по почтѣ 4 р. 35 к.

(Ст. расх. 4, 8, 13, 19, 25, 31, 34).

X. Выдано завѣдующему книжнымъ складомъ при Комитетѣ Епархіальному миссіонеру священнику Николаю Бортовскому для уплаты за выписанныя имъ свѣтвыя картины для народныхъ чтеній—100 р.

(Ст. расх. 36).

XI. Согласно Архипастырской резолюціи, отъ 27 октября 1908 года, выдано ему же на выписку противосоциалистическихъ брошюръ и книгъ для благотворительныхъ бібліотекъ двѣсти рублей, съ условіемъ возврата этихъ денегъ по мѣрѣ поступления отъ о.о. благотворительныхъ 200 р.

Итого въ 1908 году израсходовано наличными—1865 р. 39 к.

Остатокъ къ 1909 году:

Къ 1 января 1909 года въ кассѣ комитета осталось: а) билетами—1100 р., б) наличными—796 46 к.

Подлежитъ возвращенію отъ завѣдующаго книжнымъ складомъ священника Николая Бортовскаго двѣсти рублей—200 р.

Примѣчаніе. Утвердивъ сей отчетъ резолюціей отъ 18 февраля 1909 года за № 1169, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольской, одно

временно внесъ пожертвованіе, здѣсь же, въ отчетѣ, собственно-ручно записавъ его на приходъ, именно: 5% госуд. свидѣтельство Крестьянскаго поземельнаго Банка въ 100 р., 4-го вып. 1906 г., съ купономъ на срокъ 1 іюня 1906 года.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.

(Продолженіе).

II. Школы церковно-приходскія, одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ.

Церковно-приходскія школы Таврической епархіи, одноклассныя и двухклассныя, какъ и въ прежніе годы, выполняли свое назначеніе съ должнымъ успѣхомъ. Въ школахъ Бердянскаго уѣзда почти вездѣ введенъ 4—годовой курсъ, и такимъ образомъ они приближены къ курсу двухклассныхъ. Тоже сдѣлало и въ нѣкоторыхъ школахъ Днѣпровскаго уѣзда. По свидѣтельству о. о. уѣздныхъ наблюдателей, препятствіемъ къ преобразованію трехгодоваго курса одноклассныхъ школъ въ четырехгодовой служитъ недостатокъ помѣщеній при школахъ, такъ какъ невозможно одному учителю заниматься съ 4-мя отдѣленіями и помѣстить всѣхъ учащихся въ четырехъ отдѣленіяхъ въ одной комнатѣ—также нѣтъ возможности. Слѣдовательно, нужна при школѣ еще одна комната и отлѣльный учитель. Бердянское отдѣленіе вышло изъ этого затрудненія такимъ образомъ: оно дозволило, въ случаѣ недостатка помѣщенія въ школѣ для выдѣленія туда двухъ отдѣленій, не дѣлать приѣма учениковъ въ одинъ изъ четырехъ годовъ, чтобы такимъ образомъ въ школѣ всегда было не болѣе трехъ отдѣленій при одномъ учителѣ. Конечно, тамъ, гдѣ есть лишняя комната и другой учитель, тамъ въ такой мѣрѣ не представляется надобности. Это же обстоятельство служитъ препятствіемъ и къ скорѣйшему преобразованію одноклассныхъ школъ въ двухклассныя, въ чемъ потребность съ каждымъ годомъ чувствуется все сильнѣе и сильнѣе. Для желательнаго преобразованія, кромѣ расширенія школьныхъ помѣщеній, нужно и увеличеніе штата учащихся и снабженіе школы учебными пособиями и книгами, а для всего этого нужны средства, въ которыхъ вездѣ чувствуется недостатокъ. Къ этимъ затрудненіямъ, препятствующимъ преобразованію одноклассныхъ школъ въ двухклассныя, нужно присоединить еще и то обстоятельство, что, по свидѣтельству Евпаторійскаго и Мелитопольскаго наблюдателей и по личнымъ моимъ на-

блюденіямъ, въ двухклассныхъ школахъ замѣчается въ старшихъ классахъ значительное уменьшеніе числа учащихся. Для дѣтей сельскихъ жителей пятилѣтій курсъ двухклассной школы оказывается очень продолжительнымъ. Въ домашнемъ быту дѣти — подростки, отъ 12 до 14 лѣтъ, какими они остаются во 2-мъ классѣ двухклассной школы, являются очень нужными для помощи и присмотра въ сельскихъ работахъ. Вотъ почему родители забираютъ своихъ дѣтей изъ школы тотчасъ послѣ 3 хъ лѣтняго или даже 4-лѣтняго пребыванія ихъ въ школѣ. Да и тѣ родители, которые сознаютъ необходимость дать дѣтямъ своимъ болѣе широкое образованіе, по большей части по окончаніи ими трехлѣтняго курса спѣшатъ перевести въ какое нибудь среднее-учебное заведеніе, въ прогимназію, коммерческое или реальное училище, и т. д., что въ настоящее время очень удобно сдѣлать съ открытіемъ средне-учебныхъ заведеній не только въ маленькихъ городахъ, но даже и въ селахъ.

Съ введеніемъ четырехлѣтняго курса въ одноклассныхъ школахъ не только расширены программы преподаваемыхъ предметовъ, но введены и новые предметы изъ числа положенныхъ въ курсѣ двухклассныхъ школъ: географія, исторія, черченіе, 2-я часть ариметики, полный курсъ грамматики и т. под. Такое расширеніе программъ преподаванія въ одноклассныхъ школахъ естественно вело къ повышенію успѣховъ въ этихъ школахъ. Но и въ тѣхъ школахъ, которыя остались при трехлѣтнемъ курсѣ успѣхи учащихся, за немногими исключеніями, были по всеѣмъ предметамъ удовлетворительны.

Законъ Божій, составляя главный предметъ преподаванія въ церковноприходской школѣ, проходилъ вездѣ съ должнымъ вниманіемъ даже въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ мѣсто законоучителей — священниковъ занимали учителя или учительницы. Особенно успѣшно преподавалась св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта; при чемъ отъ учениковъ требовалось умѣнье пересказывать исторію связно и свободно, безъ наводящихъ вопросовъ и не держась учебной книги, что очень часто встрѣчалось прежде и, къ сожалѣнію, встрѣчается иногда и теперь у нѣкоторыхъ старыхъ малоопытныхъ законоучителей. Въ помощь при изученіи св. исторіи Новаго Завѣта во многихъ школахъ вводится чтеніе священнаго разсказа по евангелію, которое все болѣе и болѣе обращается въ рукахъ дѣтей и дѣлается ихъ любимую и настольную книгою. Оттого уѣздныя отдѣленія поставляютъ себѣ за правило раздавать какъ можно болѣе книгъ Новаго Завѣта ученикамъ церковныхъ школъ во время экзаменовъ въ видѣ награды, и особенно оканчивающимъ курсъ. Жаль, что у насъ не имѣется почти ничего для подобнаго изученія св. исторіи Ветхаго Завѣта, кромѣ книги г. Ильминскаго, съ небольшимъ подборомъ разсказовъ изъ Библии на славянскомъ языкѣ. Правда у насъ есть небольшія книги подъ заглавіемъ: „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго За-

вѣта?“ прот. А. Певскаго; но они очень мало распространены и очень рѣдко встрѣчаются въ библиотечкахъ нашихъ школъ. Можно, конечно, давать въ руки учениковъ цѣлую Библию и въ ней указывать мѣста, относящіяся къ изучаемому историческому разсказу; но неудобство такого пользованія Библией очевидно. Труднѣе всего въ церковныхъ школахъ дается дѣтямъ изученіе богослуженія, особенно тамъ, гдѣ школа удалена отъ церкви или гдѣ дѣти не имѣютъ доступа къ чтенію на клиросѣ и къ прислуживанію въ altarѣ. Правда, здѣсь много помогаютъ пониманію богослуженія и хода священнодѣйствій картины съ изображеніями священныхъ предметовъ и всего относящагося къ богослуженію; но къ сожалѣнію, такія картины встрѣчаются въ очень немногихъ школахъ. При томъ вовсе нѣтъ картинъ, изображающихъ совершеніе таинствъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, а это стоитъ многого.

Другой важный и самый обширный предметъ преподаванія въ церковноприходскихъ школахъ есть русскій языкъ. Начинаясь съ первоначальнаго обученія грамотѣ, съ азбуки, онъ проходитъ чрезъ всѣ степени изученія его въ начальной школѣ. За обученіемъ грамотѣ слѣдуетъ чтеніе, сначала механическое, потомъ объяснительное, наконецъ — изученіе грамматики въ сжатомъ видѣ. Рядомъ съ чтеніемъ идетъ заучиваніе наизусть легкихъ статей, стиховъ, басенъ, упражненія въ выразительномъ и осмысленномъ чтеніи и пересказѣ прочитаннаго и заученнаго, диктовка на правила правописанія, упражненія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ и грамматическомъ разборѣ, и наконецъ — въ примѣрахъ письменнаго переложенія легкихъ небольшихъ разсказовъ или статей. При такомъ изученіи русскаго языка достигалась плавность, правильность и выразительность чтенія и сознательная передача устно и письменно — прочитаннаго. Для объяснительнаго чтенія выбирались не только статьи религіознаго и нравственнаго содержанія, но и статьи, относящіяся къ отечественной исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Особенное вниманіе, обнаруживаемое дѣтьми при чтеніи и пересказѣ такихъ статей, побудило многихъ учителей и учительницъ, по собственному почину, сообщать дѣтямъ краткія свѣдѣнія по указаннымъ предметамъ въ систематическомъ порядкѣ. Епархіальный и уѣздные наблюдатели пришли на помощь этому стремленію учащихся и стали указывать пособія и руководства для ближайшаго и лучшаго ознакомленія дѣтей съ интересующими предметами. Епархіальный наблюдатель два года назадъ, составляя программу для четырехгодичнаго курса одноклассныхъ школъ, внесъ въ нее изъ курса двухклассной школы цѣлые отдѣлы географіи, исторіи и объясненія нѣкоторыхъ естественныхъ явленій.

Несмотря на расширенный курсъ преподаванія Русскаго языка, успѣхи по этому предмету, какъ показали экзамены, во всѣхъ школахъ были вполне удовлетворительны. Дѣти осмысленно читали, толково пересказывали прочитанное, выразительно произносили

выученное наизусть, правильно, безъ крупныхъ орфографическихъ ошибокъ, писали диктовку, а въ большей части школъ Мелитопольскаго уѣзда, вмѣсто диктовки, написали пересказъ прочитанной незнакомой статьи.

Вмѣстѣ съ изученіемъ русскаго языка шло обученіе и славянскому языку. Послѣ чтенія букваря и начальной книжки Ильминскаго, дѣти читали часословъ и въ 3-мъ отдѣленіи переводили евангеліе, съ объясненіемъ непонятныхъ или неупотребительныхъ въ русскомъ языкѣ словъ. Переводъ требователя не только по смыслу, но и буквальный. Слова и нѣкоторые славянскіе обороты записывались дѣтьми въ особыя тетрадки и служили для нихъ справочными книжками при дальнѣйшемъ изученіи. Какъ на доказательство успѣшности преподаванія славянскаго языка въ церковныхъ школахъ, можно указать на чтеніе дѣтьми въ церквахъ часовъ, шестопсалмія и даже стихирь, каѳизмъ и канонѳвъ. Такое чтеніе въ церкви, приохочивая дѣтей къ изученію славянскаго языка, имѣетъ сильное вліяніе на развитіе дѣтей, на пониманіе ими молитвы и богослуженія православной церкви и даже на нравственный складъ жизни. Готовясь къ чтенію въ церкви и выступая чтецомъ какой нибудь части церковной службы, ученикъ или ученица невольно проникается мыслью о важности читаемаго, сознаниемъ того, что онъ дѣлаетъ дѣло Божіе, а не человѣческое, что онъ выступаетъ не какъ актеръ и не какъ лицо, дѣйствующее въ баснѣ или повѣсти, а какъ церковнослужитель, дѣйствующій въ храмѣ Божіемъ. Мы не говоримъ о дальнѣйшемъ значеніи этого церковнаго чтенія, а скажемъ только, что приученіе школьниковъ къ такому чтенію возвышаетъ ихъ и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ сверстниковъ, и въ глазахъ родителей. Извѣстны примѣры, что родители, слыша въ первый разъ въ церкви чтеніе своихъ дѣтей, плакали отъ умиленія и благодарили Бога за то, что Онъ удостоилъ ихъ слышать изъ устъ ихъ дѣтей прославленія Бога; благодарили и ту школу, которая научала дѣтей этому хваленію.

При изученіи русскаго языка преподавалось и чистописаніе. Къ сожалѣнію, этотъ предметъ, какъ второстепенный, является въ школахъ, особенно тамъ, гдѣ учитель занимается съ тремя отдѣленіями, предметомъ запаснымъ, средствомъ для самостоятельныхъ занятій учениковъ въ то время, когда учитель занимается съ другими отдѣленіями. Преподаваніе самаго предмета со стороны учителя ограничивалось по большей части тѣмъ, что учитель, научивъ дѣтей, какъ сидѣть во время писанія, какъ держать перо и тетрадь, и показавъ имъ элементы буквъ, затѣмъ заставляетъ ихъ копировать съ прописи или съ классной доски написанныя имъ самимъ отдѣльныя буквы или небольшія слова, а въ концѣ урока просматриваетъ или провѣряетъ написанное дѣтьми. При этомъ изрѣдка обращается вниманіе на правильность постановки буквъ, ихъ величину, наклонъ, нажимы, волосныя и соединитель-

ныя линіи и т. д. Затѣмъ, если у хорошаго учителя, при постоянномъ вниманіи его къ писанію, достигается правильность и красота письма, то со второго уже года является опасный врагъ каллиграфіи — продолжительныя и частыя диктовки. Тотъ же учитель, который въ первый годъ ученія достигъ значительныхъ успѣховъ въ каллиграфіи, со 2 го года начинаетъ разрушать результаты своихъ трудовъ, заставляя дѣтей писать побольше и поскорѣе на диктовкахъ, для которыхъ удѣляетъ каждый день по получасу или по 20 минутъ. Сосредоточивая свое вниманіе исключительно на правописаніи, ученики нисколько не заботятся о правильности начертанія буквъ, торопятся, недописываютъ, мелчатъ буквы, переходятъ къ письму въ одну линію, зачеркиваютъ неправильное и надписываютъ надъ нимъ другое, болѣе правильное; словомъ — портятъ свой почеркъ и привыкаютъ къ небрежному и неразборчивому письму. Для устраненія этихъ недостатковъ епархіальный наблюдатель и, по его совѣту, уѣздные наблюдатели рекомендуютъ учителямъ обыкновенныя изустныя диктовки замѣнять зрительными диктантами, списываніемъ съ книги и особенно мнемоническими диктовками, т. е. записываніемъ на память заученныхъ дѣтьми молитвъ, стиховъ, басенъ и рассказовъ изъ св. исторіи; при чемъ отъ писцовъ требуется, какъ непремѣнное условіе, писать въ двѣ линіи, большими буквами, какъ на урокахъ чистописанія. Само собою разумѣется, что эти самостоятельныя занятія учениковъ диктовкой отъ времени до времени должны выполняться повѣрочною диктовкою со стороны учителя. Введенныя въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ школахъ такія самодиктовки показываютъ, что они съ успѣхомъ достигаютъ предположенной цѣли: и каллиграфія не страдаетъ, и знаніе правописанія не ослабѣваетъ.

На изученіе ариметики въ церковныхъ школахъ также обращается особенное вниманіе. Съ перваго же года дѣти изучаютъ прямому и обратному счету и рѣшенію устныхъ задачъ въ предѣлахъ перваго десятка и круглыми десятками въ предѣлахъ первой сотни. Потомъ переходятъ къ письменному рѣшенію задачъ на все четыре дѣйствія съ употребленіемъ общепринятыхъ знаковъ. Во второй годъ продолжается изученіе чиселъ въ предѣлахъ 100, съ такимъ же рѣшеніемъ устныхъ и письменныхъ задачъ, — а въ послѣдній третій годъ изученіе наименованныхъ чиселъ и рѣшеніе задачъ на числа любой величины. Съ введеніемъ 4-го года изученіе ариметики расширено; дѣти знакомятся съ дробями простыми и десятичными и съ тройными правилами и рѣшаютъ задачи на эти правила, съ изложеніемъ условій задачи, порядка и способа рѣшенія и сдѣланнаго вывода. При этомъ устный или бѣглый счетъ никогда не оставлялся, но рядомъ съ письменными задачами предлагались задачи для умственного счета, которымъ иногда посвящался цѣлый урокъ. Такія задачи оживляли весь классъ, и нужно было видѣть, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ все учащіяся слѣдили за словами учителя, боясь про-

ронить малѣйшую подробность въ условіяхъ задачи, и затѣмъ сфѣшили уметвенно, про себя, рѣшить задачу.

Результаты совмѣстнаго устнаго и письменнаго рѣшенія задачъ оказались вездѣ прекрасными. Теперь нельзя почти встрѣтить въ церковной школѣ ни одного учителя или учительницы, которые не вели бы обученіе счисленію такимъ способомъ, — а слѣдовательно нельзя встрѣтить неудовлетворительныхъ успѣховъ въ познаніяхъ учениковъ по счисленію.

Относительно церковнаго пѣнія должно сказать тоже, что говорилось о немъ при разсмотрѣніи успѣховъ въ школахъ грамоты. Только тамъ, гдѣ учитель или учительница сами хорошо знаютъ пѣніе или владѣютъ музыкальнымъ инструментомъ, или гдѣ диаконъ или псаломщикъ, по порученію и настоянію завѣдующаго священника, преподаетъ пѣніе и ведутъ это дѣло регулярно, серьезно и систематически: тамъ пѣніе идетъ успѣшно и хорошо; тамъ изъ дѣтей школы составляются очень порядочные хоры, которые поютъ въ церкви всѣ богослуженія. Такъ какъ подобные хоры и ихъ пѣніе очень нравятся крестьянамъ, то пользуясь этимъ, священники располагаютъ общества назначать такимъ учителямъ регентамъ особую плату за устройство церковнаго хора. Пѣкоторые священники даже хлопочуть, при назначеніи въ ихъ школу новаго учителя, о томъ, чтобы данъ былъ имъ учитель — регентъ, хотя бы даже изъ недостаточно подготовленныхъ къ учительству лицъ. Къ сожалѣнію, въ нашей губерніи очень рѣдко встрѣчаются лица, которые могутъ удовлетворять обоимъ требованіямъ, т. е. быть и хорошими учителями и знающими регентами. И потому такихъ учителей — регентовъ у насъ очень мало. Тѣмъ не менѣе о преподаваніи пѣнія въ одноклассныхъ школахъ нужно сказать, что оно нигдѣ не прекращается и хотя въ ограниченномъ объемѣ вездѣ преподается удовлетворительно.

Въ школахъ двухклассныхъ и одноклассныхъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ, кромѣ исчисленныхъ выше предметовъ, преподаются еще географія, отечественная исторія и черченіе. Замѣчено, что введеніе этихъ предметовъ въ одноклассныхъ школахъ очень оживляетъ преподаваніе и чрезвычайно интересуется учащимися. Съ величайшею охотою передаютъ они всѣ, самыя малѣйшія подробности сообщеннаго имъ учителемъ событія изъ исторіи, съ чрезвычайнымъ любопытствомъ слѣдятъ за объясненіями физическихъ явленій и вникаютъ во всѣ мелочи географической карты изучаемой страны или части свѣта. На урокахъ черченія тщательно вырисовываютъ и изучаютъ линіи, углы, фигуры. Можно пожалѣть только объ одномъ, что у насъ не введено въ церковныхъ школахъ рисованіе и что у насъ очень мало учащихся, которые могли бы заняться преподаваніемъ этого предмета въ нашихъ школахъ. Но если бы этотъ предметъ былъ введенъ въ школахъ, то навѣрное очень скоро могли бы появиться даровитые живописцы, которые обогатили наши сельскіе храмы болѣе правильно и

изящною иконописью, чѣмъ какая теперь украшаетъ ихъ. Къ этому нужно прибавить, что и черченіе во многихъ одноклассныхъ (съ 4 лѣтнимъ курсомъ) и нѣкоторыхъ двухклассныхъ школахъ преподается въ очень ограниченномъ объемѣ, за неимѣніемъ чертежныхъ приборовъ и, главное, специально знающихъ этотъ предметъ учителей. Чувствуется также недостатокъ глобусовъ и хорошихъ географическихъ картъ и самыхъ учебниковъ по исторіи и географіи. Только школы Бердянскаго и Ялтинскаго уѣздовъ снабжены въ достаточномъ количествѣ всеми необходимыми пособиями для преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ; школы же другихъ уѣздовъ не всѣ или не въ достаточномъ количествѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Совѣта Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства.

И з в ѣ щ е н і е.

Совѣтъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства считаетъ своимъ долгомъ извѣстить членовъ Братства и православныхъ жителей г. Симферополя, что 12 апрѣля, въ воскресенье, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, назначается Общее Собраніе членовъ Братства, въ зданіи Таврической Духовной Консисторіи, для разсмотрѣнія и рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью Братства. Послѣ литургіи въ соборѣ члены Братства и всѣ ревнители православія приглашаются на собраніе, безъ различія пола, званія и состоянія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По случаю закрытія церкви во имя священномучениковъ Херсонисскихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ продаются прочный одноярусный иконостасъ липоваго дерева работы Зайцева, размѣр. 7 арш. 10 в. длины и 4 арш. 4 верш. вышины, и двѣ люстры. За справками обращаться къ г. смотрителю училища А. И. Леонтьеву или къ настоятелю училищной церкви, священнику Іоанну Родникову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Воскресеніе Христова.—II. Слово въ день памяти Н. В. Гоголя (Гоголь и современные писатели).—III. Писатель-христіанинъ (Памяти Н. В. Гоголя).—IV. Соціальные вопросы въ оцѣнкѣ Н. В. Гоголя (Къ столѣтію со дня его рожденія).—V. О молитвѣ.—VI. Изъ дневника епархіальнаго миссіонера.—VII. Отчетъ братства во имя семи священномучениковъ Херсонисскихъ за 1908—9 годъ.—VIII. Хроника.—IX. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Указъ изъ Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отношеніе предсѣдателя попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ.—IV. Отчетъ Таврическаго епарх. миссіонерскаго комитета по дѣламъ раскола и сектантства о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1908 годъ.—V. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.—VI. Отъ Совѣта Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства—извѣщеніе.—VII. Объявленіе.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { Прот. В. Знаменскій.
Преподаватель дух. семин.
А. Высотскій.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1—10 Апр. 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.
